

А.ЛИВАДНЫЙ

ПРИЗРАЧНЫЙ СЕРВЕР

ИЗГОЙ

Андрей Львович Ливадный
Призрачный Сервер. Изгой
Серия «Призрачный Сервер», книга 2

Аннотация

Флот «Евразии» уже вошел в систему Дарг. Ничего не подозревающие игроки жаждут приключений, но для главного героя предусмотрен полный неожиданностей «альтернативный сюжет».

Любимая девушка загадочно исчезла. В его нервную систему вплетены искусственные нейроны, содержащие фрагменты древних ИскИнов. Сможет ли он выдержать схватку за собственный рассудок? Какую цену придется заплатить за уникальную ветку развития, основанную на высочайших технологиях цивилизации Ушедших?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	49
Глава 3	90
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Андрей Ливадный

Призрачный Сервер. Изгой

Глава 1

*Система Дарг. Станция Ушедших, активная точка
респауна...*

Фрагмент деформированной палубы космической станции нависает надо мной неровным, изломанным краем. Я лежу на заиндевелем полу разрушенного отсека. Коричневатый свет газового гиганта проникает сквозь пробойны в обшивке, дробится в переплетениях изогнутых балок, скупозаряет древнее помещение.

Вокруг царят вакуум и космический холод. Забрало моего гермошлема поднято. Легкие разорваны взрывной декомпрессией. Лицо искажено судорогой. Губы обметаны кровавым инеем, — я не должен этого ощущать, но предельно высокий уровень киборгизации неожиданно стер границы небытия.

Изгой, заманившие меня в ловушку, взломавшие систему бронескафандра, не подозревают, что в промежутках между мучительными респаунами я сохраняю способность воспринимать окружающее. «Это надо использовать», — отрешенная мысль холодной змейкой ползет по искусственным ней-

ронам.

В пробоинах обшивки сияют звезды. Среди их рисунка царит коричневатый Уиронг – опоясанный спутниками газовый гигант системы, чуть дальше и правее виднеется серо-голубоватая горошина Дарга, – планеты, пригодной для жизни, населенной ксеноморфами.

Поблескивает искрами отраженного света пояс астероидов. В непосредственной близости от станции видны скопления обломков, – свидетельство множества космических битв различных эпох, среди которых дрейфуют огромные, безмолвные, полные неразгаданных тайн корабли цивилизации Ушедших.

Это киберпространство «Призрачного Сервера» – виртуальной реальности нового поколения, где все основано на нейросетевых технологиях.

Спросите кто я? Как оказался тут? При каких обстоятельствах был киборгизирован, и почему валяюсь среди брызг собственной крови на искореженной палубе давно заброшенной космической станции?

Меня зовут Андр. Большого сейчас рассказать не успею. Игровая механика неумолима. Забрало моего гермошлема автоматически сдвигается вниз, с шипением герметизируется. Вспышка зеленоватого сияния на миг рвет сумрак, жарко вдыхает жизнь в мое окоченевшее тело и стремительно гаснет.

Респаун...

Судорожный вдох, привкус крови во рту. От крупной бесконтрольной дрожи непроизвольно лязгают зубы.

Б...е...г...и!.. – надпись, совершенно не похожая на обычное игровое сообщение, искажается перед мысленным взором.

Пятьдесят пять секунд до разгерметизации.

С трудом поднимаюсь на ноги, надрывно дышу, теряя драгоценные мгновения. Бежать-то, по сути, некуда. Уже испробовал все. До истребителя, оставленного в ста пятидесяти метрах отсюда, добраться не успеваю. Дистанционное управление?

Сетевые соединения заблокированы.

Шансов нет. Меня заманили в ловушку и убивают раз за разом, в надежде вырвать информацию.

Беги!

Вокруг царит вакуум. Каждые шестьдесят секунд взломанные чипы моей экипировки, автоматически включают режим «техническое обслуживание». Скафандр теряет герметичность, наступает мгновенная декомпрессия...

И все же я побежал. Не выбирая направления, наугад, что есть сил.

Изуродованные отсеки, смятые переборки, двери, заклиненные в перекошенных рамах, – ничего путевого на глаза не попадается.

Мне никто не препятствует. Изгоям нечего опасаться. За минуту скрыться не успею, а точка возрождения у них

под контролем.

Пятнадцать секунд...

Коридор плавно изгибается, по правую руку замечаю вертикальный ствол неработающего гравифлифта, уводящего глубоко в недра древней станции.

Не раздумывая, сворачиваю, ныряю в него.

Гравитек¹ автоматически меняет настройки. Падаю в полную неизвестность. На пределе сферы сканирования, в глубинах разрушенных палуб внезапно замечаю тусклый непонятный мне маркер. Он разрастается, словно некое загадочное воздействие медленно охватывает древнюю конструкцию.

Три секунды...

Две...

Одна...

Не успел...

Забрало моего гермошлема автоматически скользит вверх.

* * *

Дно шахты усеяно обломками. Я лежу среди покореженных конструкций.

«Андр. Пилот двадцатого уровня. Время до респавна

¹ Личный гравитационный генератор

1 час 59 минут 32 секунды».

Невыносимая боль угасла. Шоковые ощущения очередной виртуальной гибели растворились в вязкой тьме. Мое окоченевшее тело неподвижно, в зрачках отражаются слабые искры света, возникшие далеко вверх. По всем правилам я не должен воспринимать окружающее, но расширитель сознания продолжает работать. Датчики моего «синапса» не отключились, они медленно, байт за байтом накапливают информацию.

Явный «баг». Я не склонен мистифицировать события. Закрытое альфа-тестирование «Призрачного Сервера» завершилось. Игру активно готовят к релизу. Сейчас идет установка пакета обновлений. Вводятся новые локации. Корректируется игровой баланс. Флот «Евразии» уже вошел в границы системы. На борту космических кораблей, криогенных платформ и межзвездной станции – десант бета-тестеров. Уверен, со своей задачей они справятся быстро, и вскоре сюда хлынет неиссякаемый поток игроков. Ну а мы, – мысленно обобщая немногих, кто выжил при испытаниях нейроимплантатов, – мы либо впишемся в обновленную реальность, либо навек станем зловещими декорациями уровней.

Свет постепенно становится ярче и ближе. Расширитель сознания заметно «притормаживает», формируя схематичные образы двух Изгоев, облаченных в тяжелые бронескафандры. Они спускаются вниз, явно по мою душу.

Мое сознание сейчас теплится во вживленных кибер-

нетических устройствах и потому мысли холодны, созерцательны. Эмоциональная составляющая временно стерта, восприятие лаконично, словно мир превратился в черно-белый карандашный набросок. Пошевелиться не могу. Очень надеюсь, что очередной патч исправит эту явную ошибку, ведь в «Призрачном Сервере» все завязано на технологиях. Без кибернетических апгрейдов прокачка персонажа невозможна, но ощущать себя поломанным механизмом в промежутках между респаунами – удовольствия нет. Никто не оценит.

Джирд – элитный изгой пятидесятого уровня, склонился надо мной, окатил сканирующим излучением и невнятно выругался.

– Ну, что? – голос второго изгоя мне не знаком.

– Ты был прав. Час пятьдесят восемь, вместо десяти минут! Фрейм серый, только обратный отсчет тикает. Достали они со своим обновлением! – последняя реплика явно адресована разработчикам.

– Будем ждать?

– Ну, а какие варианты? Еще пара респаунов, и он сломается, выложит все!

– Упертый попался, – высказал сомнение второй изгой. – Обычно на третьем-четвертом перерождении умолять о пощаде начинают. А этот уже с десятков выдержал.

– Неважно! Без координат корабля я отсюда не уйду! – отрезал Джирд, зло пнув мое окоченевшее тело. – Ладно, пусть

пока валяется. Не хочет по-хорошему, значит, после следующего возрождения будем убивать его медленно.

Вот тут он крупно заблуждается. Координаты я не выдам. Во-первых, на борту космического корабля, надежно скрытого в поясе астероидов, остались все, кто мне дорог. Во-вторых, древний, частично восстановленный фрегат Ушедших, оснащенный мобильной точкой респауна, – наш единственный шанс стать независимой силой в обновленном игровом мире.

Хотя, нечего себя переоценивать. Учитывая стопроцентный реализм ощущений (физически его обеспечивает нейроимплантат) долго под пытками я не продержусь. Надо выбираться отсюда, но как? Ждать помощи неоткуда. Чтобы добраться до станции мне пришлось забрать единственный исправный истребитель, так что о появлении хаашей, которые «порвут изгоев и вытащат меня из этой передраги», можно лишь мечтать.

Ладно. Иллюзии в сторону. Рассчитывать могу только на свои силы. Эта часть древнего сооружения мне незнакома, но по опыту знаю, что на уровне нижних палуб должна сохраниться разреженная, ядовитая атмосфера. Благодаря метаболическому импланту некоторое время я смогу дышать токсинами. Будет тяжело и больно, но главное – не уйти на очередное перерождение, оторваться от изгоев...

За гранью реальности нет эмоций.

Мой расширитель сознания по-прежнему работает, и я собираюсь в полной мере воспользоваться неожиданным преимуществом. Мысли по-прежнему холодны, а все внимание отдано поиску и оптимизации предстоящего маршрута.

Истребитель (под защитой маскировки) остался на одной из площадок разрушенного дока станции, примерно метрах в ста пятидесяти от точки респауна, где, по моему убеждению, должна была возродиться Лиори.

Я был уверен, что спасу ее, но угодил в ловушку, из которой теперь должен вырваться.

После очередного возрождения у меня будет только шестьдесят секунд, поэтому предпочтение отдаю системе неработающих гравифитов. Они пронзают палубы и уровни, ведут в глубины древнего сооружения, где сейчас происходят загадочные процессы. Замеченная мной энергетическая аномалия успела увеличиться в объеме, принять вид полупрозрачной, медленно расширяющейся сферы. Датчики показывают, что на нижних палубах сейчас активируются древние системы, включаются защитные поля, появляется разреженная атмосфера, давая мне шанс ускользнуть от изгоев, а затем, отремонтировав скафандр, вернуться к своей машине.

– Хорс, ты это видишь? – раздался по связи голос Джирда. Он тоже заметил происходящие изменения.

– Угу, – второй изгой, пользуясь случаем, решил покопаться в грудe обломков, надеясь отыскать какой-нибудь техноартефакт Ушедших.

– Что, по-твоему, происходит?

– Service rack устанавливается, – уверенно ответил тот. – Могу поспорить, в границах воздействия станция видоизменяется. Не хочешь сходить, взглянуть? Время еще есть. Интересно ведь, что придумали разработчики? Наверняка там уже полно мобов и разных... – он внезапно осекся, резко выпрямился, издав сдавленный возглас: – Джирд, сюда, скорее!

Мог ли я почувствовать дрожь, скользнувшую вдоль позвоночника?

Теоретически – нет. Но я ее ощутил.

Ослепительная точка вспыхнула в нескольких метрах от пола. От нее к стенам ударили изломанные разряды, мгновенно испаряющие вещество. Всклубилось облако раскаленных частиц.

Вы наблюдаете явление «Молекулярный туман». Для его изучения необходим навык «Наука» (не ниже 75) и наличие файла сканирования.

Мгновенно вспомнилось, как перед атакой Призрачных Рейдеров, уничтоживших сообщество игроков на станции «Аргус», точно такие же облака частиц возникли на границе пояса астероидов. Именно из них сформировались загадоч-

ные, смертоносные машины Ушедших!

Нитевидные разряды бьют все чаще. Они уже не плавают стены, а принялись сплетаться между собой, формируя кокон, уплотняя взвесь частиц, пока из красноватой мглы не вылепило гуманоидную фигуру, – рядом со мной материализовывалось нечто зловещее, не поддающееся идентификации.

Готов поклясться, – это не человек! Скорее – высокоуровневый моб! Но почему же медлят изгой?! Не атакуют, не бегут – отступили и замерли, с почтительного расстояния наблюдая за стремительными метаморфозами вещества!

Брызнули сполохи света. Материя внутри энергетического кокона течет и искажается, обретая формы ромбовидных бронепластин, сервоприводов, датчиков и множества других устройств.

Еще миг и сияние угасло, процесс завершился.

«Воплощенный 35 из 150». Уровень (закрывается), способности (закрывается), – скупое отчитался интерфейс.

Не все частицы «молекулярного тумана» пошли на создание техногенной твари. Некоторые осели на мою экипировку, коснулись лица, не защищенного забралом гермошлема.

Вы получили наниты. Количество 254 штуки. Класс: универсальные. Внимание, недостаточно исходного материала для формирования устройств. Рекомендовано увеличить численность нанороботов путем их репликации.

Существо тем временем шевельнулось, медленно повер-

нуло голову, подняло руку, словно желая убедиться, что механическое тело обрело надлежащие функции. Чешуйки окарины отслаиваются от его брони, на стенах грависахты тускло светятся оплавленные пятна.

Мой расширитель сознания фиксирует каждую деталь происходящего, ведя подробную запись событий.

Вы создали файл сканирования. Зафиксировано явление «Материализация». Для его изучения необходим навык «Наука» (не ниже 100).

Доступен новый навык: «Мнемотехника» (требуется интеллект – 7, обучаемость – 7) Хотите принять?

«Да, хочу!» – взглядом активирую нужную пиктограмму, запоздало понимая: ничего не выйдет! Я ведь нахожусь «в ожидании респауна» и не могу получать опыт, навыки или принимать задания!

Выбор принят. Вы получили навык «Мнемотехника». Уровень 1.

Сухо щелкнул модуль связи, автоматически подстраивая частоту:

– Джирд?! – Воплощенный медленно повернулся.

– Я весь внимание, – в голосе элитного изгоя, одного из основателей клана Технологов, отчетливо проскользнули нотки страха и неприязни, едва прикрытые формальным, выданным сквозь зубы почтением. А думалось, что круче него только горы... Видимо, я ошибся.

– Чему я тебя учил?! – разъяренный рык плеснулся в ком-

муникаторе. – Сначала сканируй, потом думай, а уж затем – действуй! Сколько перерождений он выдержал? – речь явно идет обо мне.

– Десять.

– Ты – тупица! Я вижу в нем фрагменты двух древних нейросетей! Их надо было извлечь!

– Андр, – последовал кивок в мою сторону, – захватил наш корабль! Фрегат, который восстанавливали даргиане!

– Мне нет никакого дела до твоей возни с ксеноморфами! Модули воплощения – единственное, что имеет ценность! – исчадие неведомых технологий нависло надо мной, вызвав мгновенный сбой в работе расширителя сознания.

Требую немедленно установить патч! В промежутке между гибелью игрока и его возрождением не должно ничего происходить!

Естественно, моего протеста никто не услышал. Рассудок стал похож на хрустальный шар, по которому вдруг прыснули трещины, восприятие помутилось, но Воплощенный не завершил начатого воздействия, словно неожиданно наравался на какую-то неодолимую преграду.

– Ты! – рука, увитая сервоприводами, рванулась к Джирду, заставив его отшатнуться. – Ты их испортил! Они погибли и возрождались вместе с ним! Теперь у них общая боль, общие воспоминания! Я не могу их извлечь!

Добавлена заметка: «Общая боль».

Сообщение проскользнуло в фоне. Жду, что ответит из-

гой. За гранью реальности, оказывается, есть свои плюсы. Только что неведомая техногенная тварь едва не вынесла мне мозг вместе со всеми имплантами, а я спокоен, весь обратился в слух, стараясь не упустить ни единой фразы.

– Слушай, угомонись! – теряя терпение, непочтительно огрызнулся Джирд. – Эти модули уже были в контакте с людьми! Их нейроматрицы давно испорчены, исходные данные утеряны! Поверь, я знаю, о чем говорю!

Воплощенный замер. Надо мной возвышается жуткая фигура, роняющая капли тускло-фиолетовой энергетической ауры. Не моб, не НПС, а нечто совершенное чуждое, недоступное пониманию.

– Только мне дано решать, исправен ли компонент! Что если один из них принадлежал управляющему ИскИну станции? Даже остаточная информация может оказаться ключом к моему окончательному воплощению!

– Ладно, – хмыкнул Джирд. – Чего ты от меня хочешь?

– Убей его! Убей навсегда! Заблокируй точку возрождения!

Вот теперь мое кажущееся спокойствие серьезно пошатнулось. Эта тварь совсем с катушек слетела?! Без шанса на респаун мое брренное тело, находящееся в «реале» под опекой индивидуального модуля жизнеобеспечения, перестанет получать отклик от матрицы рассудка!

Джирд кивнул, особо не раздумывая. Он прекрасно понял смысл предъявленного требования. При *необратимой* гибели

ли игрока его аватар навек остается в реальности «Призрачного Сервера», в виде зловещей декорации уровня. При этом все имплантированные артефакты выдавливает наружу.

– Я сделаю, как ты сказал, – твердо ответил изгой.

– Хорошо, – пророкотал Воплощенный. – У меня еще есть дела, – утратив интерес ко мне и изгоям, он развернулся и направился в темные глубины разрушенных палуб.

* * *

Тяжелые шаги угасли отдаленными вибрациями.

– Жуть берет, когда его вижу, – Хорс грязно выругался и спросил: – Ну, что пошли, заблокируем точку возрождения?

– Нет, – сухо ответил Джирд.

– Рехнулся? Ты же пообещал ему!

– Хорс, не тупи, ладно?! Нам нужны координаты корабля! Еще один респаун и мы их получим!

– Ну, а если Воплощенный узнает? – нервно уточнил изгой. – Кстати, он же в самое пекло полез. Прикинь, сколько мобов появилось на нижних палубах после установки обновления? Разберут на запчасти нашего гомункула...

– Это его проблемы, – зло обронил Джирд. – Хотел бы я, чтобы все так просто решалось... Он этих мобов разжует и выплюнет. И вообще, Хорс, тебе какое дело?! – неожиданно сорвался он.

– А ты не агрись! – огрызнулся изгой. – Толком объясни, что вообще происходит?

– Сам не видишь? – насупился Джирд. – Я его больше не контролирую, разве не ясно?! Идея с «воплощением» была хороша, но чувствую – пора завязывать! Наигрались с огнем. В общем, если его прибьют, я ничуть не расстроюсь.

– Так-то оно так, но кто же нам технику респаунить будет?

Опа! Ну-ка, Хорс, пожалуйста, с этого места чуть поподробнее? Мне тут же вспомнилось так и не выполненное задание, полученное еще на станции «Аргус». Неужели эта загадочная тварь умеет «возрождать» механизмы?

– С респауном техники сами разберемся. «Репликация», «Дезинтеграция» и «Материализация» у меня уже десятого уровня! – отрезал Джирд, давая понять – тема ему неприятна.

– Воплощенный, конечно, тварь еще та, не спорю, – Хорс тяжело вздохнул. – Чужой, одним словом. У меня от него мурашки по коже, да и с атакой на «Аргус», явный перебор получился. Но не всем твое решение придется по нраву. Особенно сейчас, когда флот «Евразии» на подходе. Без Призрачных Рейдеров нам базы в поясе астероидов не удержать. Слышал, что разведка докладывает?

– Нет, пока не смотрел отчеты. Некогда было. Пытался «деструктор» освоить. А что там интересного? Докладывай, только коротко.

– Если в двух словах, то процитирую адмирала Хигса:

«Нам известно, кто помог чужим захватить станцию „Аргус“. Все Изгои будут найдены и уничтожены».

– Хм... Слишком высокопарно для игрока.

– Адмирал и все старшие офицеры флота – непись, – ответил Хорс. Уровни 200+. Пилоты, космодесант и колониальная пехота тоже НПС, но под сотку, не выше. Игроков пока мало, судя по всему их будут коннектировать в ближайшие сутки, через интерфейс криогенных платформ. По сценарию они провели десять лет полета в низкотемпературном сне.

– А что с техникой? – Джирду новости явно не понравились.

– Наши в «стелсе» только пару ангаров смогли осмотреть. Отсканировали новый аэрокосмический истребитель «Стилет». Броня у него под сто тысяч. Щиты на 10 мегаватт. В общем, скажу прямо: «Кондоры» в сравнении с ним – ржавые ведра. Еще удалось снять сигнатуру десантно-штурмового модуля, но там вообще – жуть. ТТХ пока еще уточняют, хотя и так ясно: защиту любой из наших баз такая «пташка» снесет за десяток залпов. Так что советую подумать. Может рановато с Воплощенным ссориться?

Джирд некоторое время молчал, обдумывая его слова.

– Хорс, тебе охота назад в «реал»? – наконец спросил он.

– Сдурел? Что я там забыл, после пяти лет инмода?! Здесь я живым себя чувствую, а на самом-то деле – мумия под капельницами, это в лучшем случае!

– Тогда давай мыслить здраво. Наш мир здесь. Сейчас мы

выбьем из Андра координаты корабля и на некоторое время исчезнем из поля зрения «Евразии». Система большая, да и прикроют нас. Ну, а через месяц-другой грянет релиз, сюда придут нормальные игроки. Не спорю, отступив, мы потеряем некоторые базы в поясе астероидов, но зато сможем вернуться и стать реальной силой, опираясь на уже исследованные технологии. Скажу больше: с подачи адмирала Хорса слово «Изгой» наверняка станет популярным. Думаю, кланов с разными вариациями такого названия возникнет немало. Поначалу мы просто затеряемся среди толпы, ну а дальше развернемся, как и планировали. Может, еще и «Аргус» восстановим, свою цитадель из него сделаем.

– Так-то оно так, но кто нас сейчас прикроет? Ты вот Андру сказал, что разработчики контроль над игрой потеряли. Но, Джирд, это ведь чушь полная, согласишься, иначе, кто вообще обновление установил? Да и к появлению Призрачных Рейдеров они явно были готовы, быстро подсустились с изменением сценария. Значит заранее знали, что эксперимент с Воплощенным выльется в бойню?

– Бойню, в которой мы выжили, – веско заметил Джирд.

– Ты на вопрос не ответил.

– Настаиваешь?

– Да.

– Кроме разработчиков есть и другая сила, которая очень хочет контролировать «Сервер», – скупой ответил лидер изгоев. – У меня с ними договор. Большого сказать не могу.

– То есть, все, что случилось на «Аргусе» – это отголосок схватки в реале? – продолжал допытываться Хорс. – Тебе пообещали станцию, но кто-то вмешался? И этому Андру, – последовал кивок в мою сторону, – дали возможность инициировать альтернативный сюжет, только затем, чтобы фрегат Ушедших у нас из-под носа увести?

Мне от таких откровений стало не по себе. Информация, как ледяная вода, – ошпарила холодом, отрезвила. Значит, работа расширителя сознания в промежутке между респаунами, – это не сбой? Кто-то дал мне возможность увидеть Воплощенного, услышать этот разговор?

Разработчики?

Нет. Не думаю. Они без сомнения горят желанием вычистить из игры все «альтернативное» и как можно быстрее довести продукт до релиза.

Таинственные покровители Джирда тоже не стали бы меня информировать.

Тогда кто?

Неужели существует еще и некая «третья сила»?

– Пошли, Хорс. Время поджигает. Сколько до его респауна?

– Пятьдесят три минуты.

– Надо подготовить отсек с атмосферой. Как и сказал: на это раз будем убивать его медленно. Пока все не выложит... – их голоса отдаляются, тают, и вскоре слова стали неразборчивы, их заглушило потрескивание помех.

Станция Ушедших. Респаун...

Возродившая меня вспышка гаснет изумрудными сполохами.

В первые мгновенья дышать невозможно. Мышцы парализованы болью, рассудок порван, мысли бессвязные. С десятков новый сообщений я игнорирую. Не до них сейчас...

Хрипя, встаю. Движением зрачков вгоняю себе ударную дозу «экзо» из неприкосновенного запаса. Капсула с инопланетными метаболитами дает плюс 50 % к силе, выносливости и ловкости, уравнивая шансы в схватке с изгоями.

Ну, и где же они?!

Пол под ногами ощутимо вибрирует. Стирая сумрак, играя тенями, бьют частые вспышки. Гейзер расплавленного металла внезапно взметнулся над руинами отсеков, – раскаленные брызги плывут в невесомости, растекаясь багряным облаком.

Экзо струится по жилам волнами дрожи. Реальность проступает крупными мазками: вижу три приближающихся к станции десантно-штурмовых модуля. Их щиты пульсируют, отражая удары, орудия ведут беглый огонь, зачищая зону высадки.

Обновление установлено, воля разработчиков вдохнула в немые чертоги древнюю механическую жизнь. Непись ска-

нируется повсюду. Активная точка респауна притягивает мобов, как магнит, она же служит надежным навигационным маяком для группы кораблей, отделившихся от основных сил флота «Евразии».

Бегло осматриваю окрестности, замечаю тела троих изгоев. Их бронескафандры изорваны снарядами, никнеймы мне незнакомы. Повсюду видны остовы подбитых сервов, – бой за точку респауна был ожесточенным.

Отсветы двигателей все ближе и ярче. К огромной пробине приближается десантный корабль, и я срываюсь с места, бегу, придерживаясь заранее проложенного маршрута. Тонкая изумрудная нить ведет в глубины древних палуб. Понимаю, там теперь опасно, но выбирать не приходится. Для меня ведь ничего не изменилось. Таймер обратного отсчета тикает. Репутация с игроками флота «Евразии» – ненависть, по условиям принятого мной альтернативного сюжета. Поэтому путь только один, – вниз.

Знакомый коридор, шахта гравилифта, утопленная в мягкой переборке. Почему изнутри сочится слабый свет?

Разбираться некогда. Осталось сорок пять секунд!

Ныряю в вертикальный тоннель. Мимо проносятся покореженные детали гравикомпенсаторов. Приземляюсь на ноги, сохранив равновесие, быстро карабкаюсь через завал, успев заметить характерные оплавленные углубления в стенах, – материализация Воплощенного мне не пригрезилась!

Тридцать пять секунд...

Сворачиваю, ныряю в пробоину, бегу сквозь анфиладу смежных отсеков, по ходу успеваю заметить россыпи индикационных огней на древнем оборудовании. Системы станции активировались, и я догадываюсь, кто сейчас пытается манипулировать ими! Результат таких действий сомнителен и опасен. Большинство кибернетических блоков искрят, некоторые взрываются, из обветшавших трубопроводов периодически выдыхает хлопья замерзшей атмосферы, — огромные снежинки медленно кружат в вакууме.

Следующая шахта...

Быстрее!

Падаю во тьму. Тусклый свет остался выше, стремительно померк.

Двадцать секунд...

Ноги подкашиваются от сильного удара. Ого! Здесь уже работает искусственная гравитация! Быстро осматриваюсь, в глубине очередного коридора вижу выломанную дверь отсека. Проем перекрывает слабое свечение силового поля! То, что нужно! За энергетической преградой клубится мгла, значит, там есть атмосфера!

Пять секунд...

Три...

Тонкое радужное мерцание смыкается у меня за спиной. Забрало гермошлема автоматически отскакивает вверх.

Машинально задерживаю дыхание. Столбики индикации дрогнули, взметнулись в красную зону.

Радиация, токсины и всего семь процентов кислорода...

Благодаря метаболическому корректору некоторое время я смогу дышать отравленным воздухом, но изгои предусмотрительно изъяли у меня картриджи с расходниками для систем жизнеобеспечения, — это значит, что импланты будут активно пережигать ресурс организма.

Делаю осторожный вдох. Перед глазами все плывет и двоится.

Вы получили дозу токсинов.

Усилием воли возвращаю резкость восприятия, одновременно пытаюсь сдвинуть забрало гермошлема, восстановить функционал экипировки, но тщетно. Режим «технического обслуживания» не отключается, интерфейс управления заблокирован. Снять бронескафандр не могу, персональное защитное поле не работает.

Нервно озираюсь по сторонам. Отсек небольшой. Кое-где тлеет изоляция оплавленных кабелей, слышен надрывной визг от работы скрытых за переборками механизмов, разгоняя мрак, тускло сияет сборка голографических экранов, но никаких данных на них не выводится.

Сердце молотится, как бешеное. Действие «экзо» постепенно проходит. От токсинов першит в горле. Затаившийся в углу моб сверлит меня немигающим взглядом, но атаковать не может, на нем висит дебаф «критическая неисправность».

Славно потрудились разработчики, ничего не скажешь!

Так, с мобом разберусь чуть позже, непосредственной

опасности он пока не представляет, да и добить нечем. Интегрированные системы вооружений не работают, а махать куском арматуры или ржавой трубой – себе дороже. Каждый вдох снимает по десять единиц жизни! Надо искать, где тут аварийный модуль жизнеобеспечения, – всеми силами стараюсь настроиться на конструктивный лад, но получается плохо. От изгоев ушел, но ситуация по-прежнему – жуть. Взломанные чипы экипировки заменить нечем. Перепрограммировать их не могу, не мой уровень навыков.

Бегло осматриваю сохранившиеся в этом отсеке консоли управления, читаю полустертые поясняющие надписи. Язык Ушедших затруднений не вызывает. Милостью даргиан мне имплантирован семантический процессор, так что перевод осуществляется автоматически. Следуя указателям, я довольно быстро отыскал съемную панель, с маркировкой «резерв», под которой обнаружил нечто крайне любопытное.

На дне углубления я нашел трехпалую гермоперчатку из неизвестного мне материала: изделие эластичное, но прочное, без видимым швов и сочленений. Рядом видны гнезда креплений. Без сомнения, в прошлом тут хранился полный комплект экипировки, но остальные ее элементы, к сожалению, исчезли. Если судить по размерам и взаимному расположению захватов, существо, для которого предназначался скафандр, имело гуманоидное телосложение, но было крупнее и выше человека.

«Перчатка Ушедшего. Класс предмета: редкий, модели-

руемый. Для обычного использования требуется 29-й уровень развития персонажа. Для активации специальных возможностей необходимы навыки „мнемотехника“, „технолог“ и „чужие технологии“».

Что означает «моделируемый», я не понял. Ни с чем подобным раньше не сталкивался. Ограничение на уровень меня конечно же расстроило, хотя ума не приложу, как использовать трехпалую деталь экипировки?

Осмотрев находку, положил ее в инвентарь. Наверняка перчатку можно изучить. Юрген будет в шоке, когда увидит ее.

До сегодняшнего дня я не встречал описаний или изображений Ушедших. Выходит, у них по три пальца на руках, как у хаашей?

Кроме пустующих креплений в нише я обнаружил полусферический выступ с тремя углублениями, маркированный пиктограммой «Включение аварийных систем. Повернуть для активации».

Устройство старое, трогать его опасно, но придется рискнуть.

Прилагая усилия, я провернул выступ. Под сводом отсека послышалось резкое шипение, затем раздался хлопок, и атмосфера тут же помутилась.

Космос – жестокая среда выживания. Один неверный шаг способен привести к мгновенной гибели.

Мне повезло. Белесая взвесь превратилась в туман, сдав-

ленно пискнули датчики экипировки. Радиационный фон остался прежним, а вот концентрация ядовитых примесей резко понизилась. Индикатор уровня кислорода замер у отметки «12 %». Либо реагенты утратили часть своих свойств, либо существа, построившие станцию, довольствовались малым? Еще одна загадка в копилку цивилизации Ушедших?

Ладно. По крайней мере, теперь я могу дышать, получая лишь минимальную дозу токсинов!

Инстинктивно сторонюсь моба. У него семидесятый уровень, у меня двадцатый. При всем желании, махая какой-нибудь железкой, я даже не поцарапаю древнего серва.

По полу и переборкам то и дело пробегают вибрации. Пока я осматривал помещение, в нем несколько раз отключалась искусственная гравитация, гас свет, но затем вмонтированные в потолок панели вновь начинали источать неяркое желтоватое сияние.

В принципе я догадываюсь, что происходит. После установки обновления древняя космическая станция превратилась в аналог многоуровневого «подземелья», причем прохождение каждой из палуб обещает быть неповторимым. Нужно ведь игрокам с «Евразии» где-то прокачиваться?

Что они собственно и делают. Замеченные мной десантные корабли наверняка обеспечивают высадку и прикрытие рейда.

Я сел, стараясь отдышаться, успокоиться, собраться с мыслями. Включение древней аварийной подсистемы дало

мне возможность немного прийти в себя.

Среди иконок мнемонического интерфейса настойчиво мигает напоминание о непрочитанных сообщениях.

Ну, хорошо, посмотрим, что там?

Задание «Бессмертное железо» выполнено. Слухи подтвердились, у Изгоев есть технология, позволяющая «возродить» уничтоженную в бою технику.

Жаль, опыта не дадут. Квест сдавать некому. Станция «Аргус» разрушена и разграблена, судьба торговца неизвестна.

Ладно. Как-нибудь переживу. Открываю следующее сообщение:

*Получено новое задание: **Тени прошлого**. Доступно только в рамках альтернативного сюжета.*

Наблюдая за появлением Воплощенного, вы создали файл сканирования, содержащий сведения об уникальной технологии цивилизации Ушедших. Изучите ее самостоятельно или передайте в научный отдел корпорации «Евразия». Награда: При самостоятельном изучении вы приобретете недоступный другим навык. В случае передачи данных научному отделу корпорации «Евразии» ваши отношения с командованием флота повысятся до «нейтральных».

Внимание, для самостоятельного изучения «материализации» требуется:

«Технолог» – 30-го уровня, «Мнемотехника» – 30-го уровня, «Чужие технологии» – 30-го уровня, а также способно-

сти «Репликация», «Дезинтеграция» и «Форма воплощения».

А список требований неслабый! Полученное задание больше смахивает на своего рода индульгенцию, – я усмехнулся. Похоже, мне предлагают выход из сложившейся ситуации? Надо всего лишь связаться с высадившимся на станцию игроками и заявить об имеющейся у меня важной информации?

Ага, сейчас, разбежались! Слить технологию корпам² и тем самым потерять возможность приобретения некоего таинственного навыка?! Перебьются! В крайнем случае посижу тут, в компании с мобом, пока хааши не отремонтируют свои истребители. В том, что Аарон с Арбидо организуют спасательную операцию, у меня нет никаких сомнений.

Смотрим дальше:

Доступна новая способность «Стальной туман». Для получения подробной информации перейдите во вкладку интерфейса «чужие технологии».

А вот это уже очень интересно! Взглянув на серва, убедившись, что на нем по-прежнему висит дебаф «критическая неисправность», я погрузился в чтение:

Вы получили 214 универсальных нанитов. Для начала самовоспроизводства микророботов требуется код активации и корректная команда на языке Ушедших.

После увеличения численности нанитов вам (по умолчанию) будет доступна способность «Стальной туман».

² Корп – (сленг) – игрок, состоящий в корпорации.

Микророботы генерируют ложную сигнатуру, скрывая вас от низкоуровневых систем обнаружения.

Важно: Если в ходе исследований вам удастся получить дополнительные команды, набор доступных способностей будет автоматически расширен.

Ну, хоть что-то полезное! Мрачноватая реальность «Призрачного Сервера» опять сумела блеснуть неожиданной гранью новизны.

Читаю дальше:

С развитием навыков «мнемотехника» и «чужие технологии» колония нанороботов может быть усовершенствована для боевого и защитного применения, а также многократно реплицирована, что приведет к открытию новых способностей персонажа.

На тридцатом уровне навыка «мнемотехника» вы сможете сформировать командный модуль (управляет десятью независимыми колониями нанороботов различных специализаций). Для этого необходимо наличие имплантированной нейросети Ушедших.

Вот она – новая, уникальная ветка развития! Шанс обрести недоступные другим игрокам способности и навыки, основанные на технологиях исчезнувшей цивилизации!

Соблазн велик, но и риск огромен.

Юрген меня особо предупреждал о потенциальной опасности использования древних искусственных нейросетей. Даже предлагал изолировать их, но я отказался.

Да, ладно, прорвусь!.. «Снявши голову, по волосам не плачут», – смысл поговорки понимаю вполне. Устаревшие речевые обороты часто используются в фэнтезийных игровых мирах, а их за плечами немало.

Надо принимать решение, ибо каждый вдох по-прежнему отнимает немного жизни. Пока ничего фатального, какие-то доли процента, но в горле снова першит, появились головокружение, тошнота и слабость. Нечего тормозить. Как любит выражаться Арбидо: «нет времени на медленные танцы».

Блин, как же мне сейчас не хватает хааша и гоблина!

Так, ладно, не отвлекаюсь. Прежде всего, мне нужен код активации нанитов. Откуда его взять?

Открываю вкладку «заметки», читаю:

Общая боль.

Техносферой цивилизации Ушедших в древности управляли искусственные интеллекты, которые состояли из элементарных нейросетевых модулей, способных объединяться в сложные структуры. На данный момент вы обладаете двумя имплантированными устройствами базового уровня. Условия их активации (десять совместных перерождений) выполнены.

Новые пиктограммы, появившиеся в панели управления расширителем сознания, предложили мне несколько вариантов действий:

1. «Заблокировать артефакты».
2. «Объединить элементарные модули в нейросеть выше-

стоящего уровня».

3. *«Выполнить тестовое подключение».*

4. *«Разрешить полный доступ к расширителю сознания».*

5. *«Разрешить ограниченный доступ к расширителю сознания без объединения нейросетей».*

Да уж... Подозреваю, что гайдов по этому вопросу еще никто не написал. Сейчас не помешала бы помощь клана Технологов, но Юрген остался на борту корабля Ушедших, связи с ним нет, совета не спросишь.

Придется разбираться самому.

Первый пункт пока пропускаю. Интересно, что произойдет, если объединить артефакты?

Движением зрачков навожу курсор, задерживаю его на виртуальной кнопке. Есть! Выскочила подсказка!

«Внимание, вы собираетесь создать нейросеть второго уровня. Исходные данные при объединении могут быть повреждены, если модули ранее принадлежали ИскИнам разных специализаций. Прогнозируемый результат: Воплощение 2 из 150-ти. Хотите продолжить?»

НЕТ!

Мурашки – ознобом по затылку. Так вот, каким образом изгой создали Воплощенного?! Что-то мне резко расхотелось экспериментировать... Может, ну его? Просто заблокировать артефакты и пока отложить решение этого вопроса?

Ага. А как же мои новые способности?!

За последние несколько часов я в полной мере ощутил

себя щепкой, попавшей в стремнину событий. Честно скажу: мне совершенно не понравилось плыть по течению. Пора вновь брать инициативу в свои руки, рисковать, открывать нестандартные пути развития. При всей неприязни к изгоям, не могу не признать правоты слов Джирда: только технологии дают власть над миром «Призрачного Сервера».

Останавливаю взгляд на пиктограмме:

«Выполнить тестовое подключение».

* * *

Я ожидал чего угодно, но только не вязкой тьмы, внезапно окутавшей рассудок.

Неужели расширитель «завис»? Только этого еще не хватало!

Едва успел подумать, как в сумерках моего сознания неожиданно зародились две тени.

Эмоции нахлынули, окатили жутью, овеяли теплом.

Все происходит на стремительных контрастах. Первая фигура источает парализующий холод. Под пристальным взглядом она обрела черты, несущие несомненное сходство с моим обликом. Древние ИскИны изучены мало. От Юргена я слышал, что они способны скопировать матрицу человеческого рассудка, но это случается лишь при длительном, непрерывном контакте. Подобных случаев – единицы, и все они, по словам технолога, приводили к фатальным

для человека последствиям.

Глядя на свою сумеречную копию, я испытываю смешанные чувства.

Артефакт у меня всего пару месяцев. Несколько раз он помогал мне в критических ситуациях, но тесного, осознанного взаимодействия между нами не возникало.

Чем пристальнее смотрю, тем резче проявляется образ, и тем меньше он мне нравится. Есть в моих собственных чертах нечто отталкивающее, словно смотрюсь в кривое зеркало, и вижу пренебрежение, нет, даже презрение в усмешке, исказившей губы двойника, читаю в его глазах: *ты слишком слаб, ничтожен, неразвит.*

С трудом сохраняю самообладание, запоминаю маркировку в виде полупрозрачной пиктограммы, затем пробую сфокусировать внимание на второй фигуре.

Этот образ (так же маркированный уникальной пиктограммой) несет тепло. Он струится и искажается, словно мираж, сотканный из марева горячего воздуха. У него нет черт лица. Попытка приблизить и детализировать облик привела к неожиданному результату: нечеткая фигура отпрянула во мглу, страшась слияния, беззвучно умолая – не делай этого!

Огонь и Лед.

Два обжигающих чувства сжимают рассудок, комкают душу.

Это всего лишь цепочки искусственных нейронов, волею

случая вплетенные в мою нервную систему!

Холод становится резче, пронзительнее, наглее. А вот тепло тает, уходит навсегда, медленно исчезает во тьме.

Совсем не так я представлял себе контакт с древними ИскИнами! Неужели слова Воплощенного правда, и каждая имплантированная человеку нейросеть, словно губка впитывает чувства, порывы, помыслы своего владельца?

– Лиори?! – имя сорвалось с губ горьким шепотом. Одно, невольно сказанное слово, внезапно сконцентрировало все, что мы не успели, не смогли, боялись сказать друг другу.

Мой двойник лишь хмыкнул и скривился.

Я не ошибся. Знакомые черты появились на миг. В глазах – трепещущие, угасающие язычки пламени.

– Я погибла, Андр. Остался лишь призрак в твоём рас­судке... Прости... Скоро и этой малости не станет. Я растворяюсь в твоём сознании. Навсегда... – её образ подернулся дымкой крохотных, похожих на пепел частиц, которые вдруг трансформировались в символы языка Ушедших, и устремились ко мне, будто песчинки, поднятые порывом обжигающего ветра.

* * *

Обстановка отсека плывет перед глазами. Чуть ниже иконок мнемонического интерфейса одна за другой появляются надписи:

Тестовое подключение завершено.

Вы получили код активации нанитов.

Доступны три новые командные последовательности: «Репликация», «Стальной Туман» и «Форма воплощения».

...

Вы приобрели способность «Репликация». Ваши наниты могут увеличить свою численность и образовать полноценную колонию. Для самовоспроизводства микророботов требуется источник энергии и подходящий материал, содержащий не менее 10 % каргонита.

...

Вы приобрели способность «Стальной Туман». Микророботы генерируют ложную сигнатуру, скрывая вас от сканеров противника из расчета 1:5. (Стальной туман второго уровня защит вас от десятиуровневых систем обнаружения и т. д.).

...

Вы приобрели способность «Форма Воплощения». Микророботы могут образовывать устойчивые молекулярные связи, создавая предметы и устройства, информацией о которых вы обладаете.

...

*Добавлено задание: **Реинкарнация.***

Вы вступили в прямой контакт с древними нейросетевыми модулями. Сделайте выбор. Дайте им доступ к своему расширителю сознания или навсегда заблокируйте арте-

факты.

Время на принятие решения 24 часа.

...

Ну, хорошо хоть сутки на размышление дали! Игры разума откровенно напрягают, а жгучий интерес (что же ждет меня дальше?) смешан с горечью невосполнимой утраты.

Пытаясь унять саднящие мысли, открываю вкладку «мнемотехника», ввожу код активации нанитов.

Боль притихла, заползла глубже, ноет в груди. Непривычные чувства гложут и напрягают. В игровых реальностях всегда найдется место вспышкам страсти, ничто человеческое нам не чуждо, но чтобы вот так, будто ножом по сердцу, до состояния глухой тоски – не припомню.

Не могла она умереть!.. Ушла в респаун, где точка возрождения – неизвестно, но...

Мысль осеклась. Сработал код активации, микророботы тут же высочились наружу, образовали крохотное облачко, постоянно остающееся в поле зрения, куда бы я ни посмотрел.

«Так, для начала наниты нужно реплицировать», – всеми силами пытаюсь абстрагироваться от внезапно нахлынувших чувств.

Последовательность действий выглядит очевидной. Надеюсь, процесс полностью автоматизирован и не потребует от меня каких-то запредельных знаний. Взглядом активирую пиктограмму и тут же получаю запрос:

Для создания молекулярного тумана требуется исходное вещество и источник энергии. Укажите ненужный объект для утилизации.

Ага! Вот это приятная неожиданность! Лишних микродерных батарей у меня нет, но я тут же вспомнил про мо-ба. Неужели у «репликации» есть еще и боевое применение?! Сейчас проверим, можно ли при помощи обыкновенной смекалки выжать из древней технологии дополнительную способность?!

Следуя моей команде, едва заметное облачко частиц превратилось в подобие струйки дыма, потянулось к серву, проникло внутрь механизма и...

...Ослепительная вспышка озарила отсек. Столб гудящего пламени ударил в свод, меня опалило, впечатало в стену взрывной волной: древний механизм превратился в облако раскаленных частиц, мгновенно заполнившее помещение.

Дышать нечем! Процент кислорода «0»! Все выжгло неистовой вспышкой, концентрация токсинов подскочила до «100», а полоска моей жизни начала стремительно уменьшаться!

Головой надо было думать!

Процесс репликации завершен, – меня со всех сторон окружила дымчатая вуаль, состоящая из десятков тысяч нанороботов.

Толку-то теперь от них?!

Губы потрескались, кожа начала обтягивать скулы.

Мой организм стремительно истощается, безнадежно проигрывая неравную схватку с ядовитой атмосферой.

Десять процентов жизни. Девять...

Обеими руками вновь судорожно пытаюсь сдвинуть вниз забрало гермошлема, но ничего не выходит. Приводы заблокированы. Пальцы срываются... Все бы сейчас отдал за подходящий кусок гермопластика!..

Пред мысленным взором неожиданно промелькнули символы древнего языка, затем выскочило сообщение:

Активирована командная последовательность. Форма воплощения принята.

Миг и непроницаемая оболочка, образованная нанитами, полностью перекрыла обзор, герметизируя шлем!

Глоток чистого воздуха обжег легкие, заставил судорожно закашляться.

Ничего не вижу...

Внимание: ресурс системы жизнеобеспечения 5 % от номинала. Срочно смените картридж с реагентами.

Нет у меня больше расходников! Изгои все выгребли!

Лицо пощипывает. Глаза слезятся. Метаболический имплант работает в форсированном режиме.

Нанороботы спасли меня от верной гибели, но кто отдал им команду?! Откуда они узнали, что именно требуется сделать?! Модули ИскИнов (в силу полученного задания) временно заблокированы, повлиять на ситуацию они не могли.

Происходящее вышло далеко за рамки обыденности.

Я привык полагаться на экипировку, оружие, импланты, но, оказывается, есть и другие способы выживания! С мобом, конечно, глупо вышло. Надо было подумать о последствиях, прежде чем создавать молекулярный туман в замкнутом помещении.

Мое дыхание постепенно успокаивается, герметизация в норме, только не видно ничего. Переключаюсь на расширитель сознания. Перед мысленным взором тут же появляется детализированное изображение разгромленного отсека. Стены оплавлены. Дымятся взорвавшиеся консоли. В дальнем углу истекает красноватым сиянием небольшая воронка. Силовое поле, закрывавшее вход, отключилось.

Что с приводами скафандра? Попробовал пошевелиться, – вроде нормально, двигаться смогу. Сервоусилители не пострадали, броня выдержала. Запаса метаболитов хватит еще примерно на пару часов. За это время я должен выбраться на уровень внешних палуб, а там уже и до истребителя рукой подать...

Но сначала – логи!

Открываю файл, прокручиваю строки сообщений.

...

10:01:39 Вы инициировали процесс репликации нанитов.

10:01:42 Указан объект для утилизации.

10:01:47 Создан молекулярный туман.

10:01:48 Получены повреждения: 347 единиц термального урона. Урон от взрывной волны – 34 единицы. Урон от из-

лучения 105 единиц. Прочность всех деталей экипировки снижена на 12 пунктов.

10:01:50 Вы отравлены токсинами. Получено 39 единиц урона.

10:01:51 Метаболический имплант восстановил 20 единиц здоровья.

10:01:52 Вы отравлены токсинами. Получено 39 единиц урона.

10:01:54 Метаболический имплант восстановил 18 единиц здоровья.

10:01:55 Нанитам транслирована мнемоническая команда. Источник: расширитель сознания.

10:01:55 Мысленный образ распознан. Форма воплощения принята.

10:02:03 Герметичность экипировки восстановлена.

...

Новая ветка развития превзошла самые смелые ожидания! У меня всего лишь первый уровень навыка «мнемотехника», но именно он спас мне жизнь, позволил воплотить наниты в образ, полученный из моего рассудка!

Конечно, я понимаю, что защитный слой из микромашин, – это, по сути, простейший предмет, но перспективы невольно будоражат воображение. Образ Воплощенного постоянно крутится в мыслях. Я снова и снова вижу, как из раскаленных частиц формируются различные устройства, приводы, датчики, элементы брони и вооружений. Неужели и я,

прокачивая навык, дойду до такой степени мастерства?!

После герметизации шлема в поле зрения осталось небольшое облачко микромашин.

Могу ли я отдать им повторную команду?

Выбираю «форма воплощения», затаив дыхание, мысленно представляю картридж для системы жизнеобеспечения. Наниты мгновенно отреагировали, всклубились, меняя конфигурацию, в воздухе появились зыбкие очертания столь необходимого мне сейчас расходника, затем он приобрел материальность и со стуком упал на пол.

Внимание, колония нанитов была разделена. 30546 ее элементов образовали устойчивые молекулярные взаимосвязи и не могут быть использованы повторно. Вам необходимо заново реплицировать нанороботов.

Я поднял картридж, придирчиво осмотрел его, тяжело вздохнул. Муляж. Идеально подходит по форме, но состоит из однородного материала, похожего на пористый пластик. Никакого намека на заключенные внутри реагенты.

«Ну, а чего ты хотел на первом-то уровне способности?» Представить предмет – это самое легкое. Надо знать его структуру, функционал.

Закинул созданную безделушку в инвентарь. Обязательно буду прокачивать «мнемотехнику» и «чужие технологии». Еще надо раздобыть базы данных Клана Технологов, скопировать и хранить их в расширителе сознания. Схемы сотен устройств, которые могут понадобиться, в памяти ведь

не удержишь!

В общем, настроение значительно улучшилось. Теперь главное – добраться до истребителя и вернуться на корабль. Чувствую, мне предстоит долгий и обстоятельный разговор с Юргеном!

* * *

Покинув разгромленный отсек, я вернулся к знакомой шахте лифта и начал медленно карабкаться вверх, цепляясь за выступы гравикомпенсаторов. Энергии в обрез, сервомускулатура работает всего на треть мощности, об использовании гравитека пришлось на время забыть: заряд батарей на исходе.

Тревожные звуки долетают из глубин древнего сооружения. На пределе сферы сканирования то и дело появляются алые засечки. Восхождение дается трудно, силы постепенно тают, но останавливаться нельзя.

Наконец я выбрался на уровень палуб внешнего слоя. Недавно тут царил вакуум, но теперь вокруг клубится мгла, желтоватый туман лениво течет вдоль пола. Присматриваюсь, недоумевая, почему не видно декомпрессионных выбросов?

Ага, пробоины в обшивке перекрывает слабое свечение. Включились древние защитные установки, слабенькие силовые поля удерживают атмосферу.

Пока что мне сопутствует удача. Рейд углубился в недра станции, отдаленные толчки и отзвуки глухих разрывов то и дело напоминают о его нелегком продвижении. Игроки с «Евразии» настроены серьезно, руины отсеков основательно зачищены: из мглы проступают изувеченные остовы причудливых механических мобов.

Естественно, я заинтересовался ими. Глупо упускать такую возможность, тем более в мой скафандр встроен специальный технологический сканер.

Мобы серьезно повреждены, с некоторых даже содрана обшивка (каргонит всегда в цене), но и для меня осталось немало интересного. Сканирую отдельные узлы, детали, агрегаты. Их назначение мне пока непонятно, но созданные файлы наверняка будут доступны для детального изучения и пригодятся в будущем. Кстати, заметил, что с каждой сделанной записью полоска навыка «чужие технологии» немного увеличивается.

Открываю интерфейс. Да, обновление и тут поработало!

Если раньше значения основных характеристик выбирались перед имплантацией и имели максимальное значение «10» (превысить его можно было лишь при помощи статов экипировки, особых способностей или применением препаратов линейки «экзо»), то теперь напротив каждой появился индикатор роста.

Просматриваю основные характеристики:

Андр. Альт-изгой. Пилот 20 уровня.

Интеллект. 7 (+1) – бонус семантического процессора.
+ 0, 125 (текущие исследования).

Сила. 7 + 0,15 (постоянные физические нагрузки).

Сила воли 7 + 0,5 (преодоление стрессовых ситуаций).

Ловкость 5 + 2 (бонус усилителя рефлексов).

Восприятие 5 (+2) – бонус семантического процессора.
+0,7 (использование нейросетей, управление нанитами).

Выносливость 5 + 0,7 (экстремальные условия выживания).

Обучаемость 7 + 0,3 (создание уникальных файлов сканирования).

Навыки:

Пилотирование малых кораблей 10 (+0,1).

Пилотирование средних и крупных кораблей 4 (0,0).

Боевое маневрирование 7 (0,0).

Навигация 9 (0,0).

Техник 1 (0,0).

- Ремонт 4 (0,0).

Чужие технологии 1 +0,25 (создание уникальных файлов сканирования).

Мнемотехника 1 + 0,75 (манипуляции с нанитами).

Боевые способности 7 (0,0).

- Легкое оружие 7 (0,0).

- Тяжелое оружие 7 (0,0).

- Энергетическое оружие 9 (0,0).

- Меткость 9 (0,0).

- Критическое попадание 1 (+2 % вероятности нанесения критического урона противнику).

- Защита 5 + 0,9 (использование продвинутой экипировки от Клана Технологов).

Способности:

Репликация 1 (доступны две колонии нанитов).

Стальной туман 1.

Форма воплощения 1.

На ранее полученные мной уникальные способности обновление никак не повлияло.

«Друг Хаашей» + 1 ко всем характеристикам персонажа, если вы сражаетесь бок о бок с хаашами.

«Аффект» – если уровень «здоровья» персонажа падает ниже 5 %, вы наносите только критические удары, игнорируя защиту противника. Существа ниже двадцатого уровня испытывают ужас, теряют способность атаковать.

«Робототехник» + 10 % урона, наносимого кибернетическим механизмам.

Еще одно нововведение – в интерфейсе появился индикатор уровня «физической энергии». Сейчас он снижен на треть, видимо так теперь отображается степень моей усталости. Это показалось излишним. Благодаря полному реализму ощущений я и так знаю, когда нужно остановиться и передохнуть.

При просмотре сведений о развитии персонажа мое внимание привлекла формулировка «создание уникальных фай-

лов сканирования» и я тут же решил проверить возникшую догадку, вернулся к ближайшему (уже исследованному роботу), заново просканировал несколько его агрегатов, но, увы, – никакого прироста к навыку «чужие технологии» мне не дали.

Но ничего. Знаю, где буду прокачиваться. Фрегат Ушедших, который мы отбили у даргиан, – кладезь чужих технологий. На борту полно еще не изученных систем. Наверняка за них дадут намного больше экспы, чем за сканирование покоренных деталей древних сервов.

Пока я занимался «научной деятельностью», раздался тревожный предупреждающий сигнал. В зоне действия датчиков появились три сигнатуры десантных кораблей.

Отзвуки боя в глубинах станции стихли, что настораживает. Либо рейд погиб, либо игроки зачистили очередную палубу и приняли решение возвращаться? В любом случае пора убираться отсюда, – один из малых кораблей пошел на стыковку со станцией, два других остались прикрывать его из космоса.

Чувствую слабое излучение. Ощущение знакомое, похожее на легкое покалывание кожи. Меня сканируют. Нарываться глупо, и я сворачиваю в глубины разрушенных отсеков. Путь мне известен. Метров через двести начнется отрезок тоннеля, ведущего сквозь надстройки, а там, уже и до «Кондора» рукой подать.

Вскоре слабое излучение осталось позади, иссякло.

Глава 2

Станция Ушедших. Окрестности грузовых доков...

Я сильно просчитался, решив, что на сегодня неприятности закончились.

Тоннель вообще-то прошел без осложнений, на выходе вполне ожидаемо встретил слабенькое защитное поле, за границей которого уже царил вакуум.

Реагентов осталось всего на семь минут нормального дыхания, но я особо не беспокоился по этому поводу. На борту истребителя есть запас расходников.

Пройдя сквозь мерцающий полог энергии, я буквально остолбенел. Мой «Кондор» гордо возвышался над полуразрушенным доком станции. Маскировка не работает, кибернетическая система на запрос не ответила.

Машинально переключаюсь на режим сканирования, но сигнатуры нет, словно кто-то высосал всю энергию из бортовых накопителей!

Помянув недобрым словом изгоев, я не стал терять время: осмотрев ближайшие надстройки, и, не обнаружив явной опасности, решил рискнуть. Между мной и истребителем тридцатиметровая пропасть. Рассчитав усилие, отталкиваюсь от поверхности станции, плыву в невесомости. Глухие удары сердца отсчитывают секунды. Справа и ниже разворачивается панорама древних причальных приспособлений:

вижу стыковочные соты, темные очертания вакуумных доков, да транспортный тоннель овального сечения, сочащийся мраком.

«Кондор» быстро вырос в размерах, заслонил все поле зрения.

Ухватившись за посадочную опору, я погасил инерцию, оказался под днищем машины. Связи с бортовой киберсистемой по-прежнему нет, пришлось воспользоваться аварийным люком, благо он оснащен простым механическим приводом.

В рубке темно. Консоли управления обесточены.

Да, что ж за день сегодня такой?!

Бегло сканирую аппаратуру. Накопители разряжены «в хлам», но что самое скверное, – нет отклика от блока реакторов!

Пришлось снова выбираться наружу. Обошел истребитель, и только сейчас заметил: открыты аварийные створки реакторного отсека, предназначенные для отстрела силовой установки в случае ее критических повреждений.

Заглядываю внутрь.

Пусто. Энерговоды аккуратно отключены, контуры систем охлаждения заглушены.

Кому сказать: пока меня не было, кто-то проник сквозь маскирующее поле, взломал аварийные коды и украл блок реакторов!

В рубку управления вернулся весь на нервах, от досады пнул противоперегрузочный ложемент. Немного полегчало. Делать нечего, придется идти на поиски. Извлекаю НЗ, меняю расходники экипировки, заполняю слоты микроядерными батареями. Наниты по-прежнему исправно поддерживают герметизацию шлема, что радует, ибо надевать легкий пилотажный скафандр не хочу, защита у него откровенно слабая.

А вот с оружием проблемы. Интегрированные ИПК не работают. Среди припасов, что оставил мне Ральф (так зовут наемника, у которого я накануне выкупил «Кондор»), нашелся только короткоствольный импульсный автомат.

Смотрю характеристики: *«Урон 9, скорострельность 3, УВС (урон в секунду) 27»*.

Очень слабо. Идти на поиски реактора с таким оружием – верный респаун. У мобов, которых удалось изучить, прочность брони начиналась от двухсот единиц и выше. Арифметика проста: потребуется с десятков очередей, прежде чем смогу пробить корпус самого слабого противника.

Никуда не годится. Пришлось снова выйти наружу. Бортовая сеть истребителя сдохла, энергии нет, ни один механизм не работает, но мне удалось при помощи набора инструментов вскрыть диафрагму пусковой шахты, извлечь оттуда ма-

лый разведывательный зонд.

Его автономный источник питания в полном порядке. Жаль со своими связаться не смогу, слишком велико расстояние до пояса астероидов. Но у меня появилась другая мысль. Активировал зонд, поставил ему задачу. Тот весело сверкнул микродвигателями, начал набирать высоту (относительно обшивки станции), передавая мне изображение и сканируя частоты, на которых обычно переговаривались изгои.

Ага. Есть сигнал!

Зонд по моей команде продвинулся еще метров на пятьсот, а затем занял позицию подле одной из надстроек, переключился в режим ретранслятора. Даже если изгои запеленгуют источник данных, им придется изрядно попотеть, карабкаясь по искореженным конструкциям. В результате меня они не найдут, но нарвутся на неприятности, – я отдал системе разведывательного аппарата приказ на самоликвидацию при приближении противника.

– Джирд?

Потрескивают помехи, затем слышу тяжелое прерывистое дыхание и тревожное попискивание сигналов от внутренних датчиков гермошлема: изгой явно бежит, пытаюсь оторваться от мобов.

Вслушиваюсь. Судя по тональности и частоте срабатывания аларм-процессора, Джирда берут на прицел пять агрессивно настроенных механизмов.

– Андр? Живой?.. – коротким отзвуком ударила очередь из встроенного в его бронескафандр оружия.

– Живой, как слышишь. Не справились твои бойцы.

– Ну и чего надо?

– Коды для разблокировки моих ИПК³.

– Оборзел?

– Ничуть. Предлагаю сделку. Тут у меня одно интересное задание нарисовалось. Передать командованию «Евразии» инфу о Воплощенном.

– И? – голос Джирда отчетливо дрогнул, информационные удары он держит плохо.

– Так и быть, я пока не стану его выполнять. В обмен на коды разблокировки моего оружия, разумеется.

Снова треск помех, тяжелое дыхание, сильные отзвуки очередей.

– Да пошел ты!.. Все равно со станции не выберешься!.. Откуда о Воплощенном узнал?!

Я отключился. Коды он мне все равно не даст. Ну, стоило хотя бы попытаться. Зато теперь мысль об изгоях, укравших реактор или устроивших поблизости засаду, можно отмести, как вздорную. В результате установленного обновления у них появились серьезные проблемы.

Перезарядил гравитек, пожал плечами в ответ своим мыслям, на всякий случай закинул в инвентарь еще один комплект выживания, выбрался наружу, пристально осмотрел

³ Импульсный пулемет.

панораму дока.

В принципе блок реакторов могли утащить в любом направлении. Обшивка станции дыбится рельефом надстроек, но взгляд почему-то упрямо останавливается на замеченном ранее тоннеле.

Пытаюсь понять, почему он привлек внимание? Переключаюсь между режимами сканирования, замечаю слабый след радиации, – в направлении тоннеля фон повышен.

Ну, что ж, вариант не из худших, тем более, что источником излучения оказались капельки хладагента, парящие в невесомости.

* * *

Идти пришлось довольно долго. Тоннель, принадлежащий к структуре дока, поначалу вел параллельно обшивке. Лишь через километр попалась первая развязка, – след радиации уводил направо, и я свернул, надеясь догнать воришек.

Кто они – ума не приложу.

Стараюсь ступать осторожно, не вызывая вибраций. Вокруг по-прежнему царят вакуум и невесомость, но гравитек позволяет передвигаться обычным способом. Различный металлический и пластиковый хлам проплывает мимо меня на разных высотах. Из-за обилия мусора трудно разглядеть, что там впереди?

При первой же возможности снова реплицирую наниты, резервная колония наномашин не помешает, сейчас бы маскировку включить...

Замедлил шаг, – путь преградила прочно заклиненная между стен решетчатая конструкция.

Ну и как же мимо нее модуль реакторов протащили?!

Нервно пискнул детектор движения. Под сводом тоннеля промелькнул силуэт улетающего серва, датчики едва успели засечь его сигнатуру. Вижу россыпь багряных точек, начинаю понимать – озадачившее меня препятствие только что установили, наспех прихватив сваркой!

Надо же, какая наглые и сообразительные НПС пошли! Мало того, что силовую установку сперли, так еще и следы за собой заматают!

Привлекать внимание я не стал, потихоньку перебрался через погнутые балки. Подсознательно жду неприятностей, чувствую, что лезу в пекло, но какие еще варианты? Станция не хочет меня отпускать, снова заманивает в свои гиблые глубины. Рукой оттолкнул медленно вращающуюся железку, лениво плывущую навстречу, присмотрелся.

Тусклый свет сочится из узкой щели приоткрытого гермозатвора, падает наискось. Шустрый ремонтный механизм уже куда-то улизнул, датчики его потеряли.

На входе в следующий сегмент палубы меня встретило защитное поле, а за ним в длинном ангаре, появилась разреженная атмосфера и гравитация.

Обычный ремонтный док. Вдоль стен замерли различные механизмы. В воздухе кружат пылинки. Источник света расположен дальше и глубже, — пол изламывается, уходит под уклон.

Снова пискнул детектор движения, и одновременно на целевом мониторе вспыхнули два алых маркера.

Не искушая судьбу, отпрянул за ближайшее укрытие, затаился. Расширитель сознания прочертил контуры мобов, и в горле мгновенно пересохло.

Ко мне приближались уменьшенные копии Призрачных Рейдеров! Судорожно сглатываю, жадно читаю сигнатуры. Силовых щитов у них нет, броня вся в заплатках и подпалинах, вооружение слабенькое, источниками питания служат накопители энергии необычной кристаллической формы. Невольная дрожь схлынула. Какая-то жалкая пародия на загадочные, смертоносные машины Ушедших, честное слово!

Палец машинально сдвинул вариатор темпа стрельбы в положение «форсированная очередь». Призрачных Рейдеров еще никому не удавалось изучить. Обычно от них не оставалось даже обломков, при критических повреждениях все сгорало во вспышке самоликвидации, но у этих двоих нет аннигиляционных установок, что дает мне реальный шанс заполучить уникальный трофей!

Целью. Прочность их ветхих корпусов всего лишь тридцать пять единиц! Пробую с одной очереди, учитывая мой

навык «робототехник»!

Стрельбе по сигнатурам я научился еще на «Аргусе». Импланты ставил только самые лучшие, и вот сейчас полмиллиона кредитов, вложенные в «синапс-з», готовы себя окучить. Внутренняя структура дронов накладывается на визуальный образ: вижу пульсирующие сплетения энергопроводов, движением зрачков выделяю уязвимые места. Пара точных очередей и я стану обладателем уникальных технических артефактов!

Жуть схлынула, пришел азарт.

Сам факт существования миниатюрных копий Призрачных Рейдеров сулит множество «плюшек». Медлю, не открывая огонь, жду, пока завершится запись файлов.

Ну, еще немного...

В ходе сканирования был получен доступ к поврежденным базам данных. Обнаружен код аутентификации. Хотите попытаться использовать его?

Даже не подозревал сколь велико моральное напряжение момента. От внезапно выскочившего сообщения по телу рванула испарина.

«Да»! – едва удержался, чтобы не открыть огонь.

Секунда... Вторая... Третья...

Маркеры целей внезапно мигнули и изменили цвет, став зелеными.

Дружественный контакт! Вы успешно транслировали полученный код. Навык «мнемотехника» повышен до уровня

2.

Я уже в пределах прямой видимости. Дроны меня игнорируют, они плавно развернулись, легли на обратный курс. Что за странная локация? Непись подметки на ходу режет, вон реактор из истребителя сперли, но при этом не агрится! Слишком уж легко все получилось! Нутром чую, что-то здесь нечисто! Похоже, меня тупо заманивают куда-то, – не верю, что с первым уровнем навыка я мог вот так запросто взломать их системы! Да и осознанных усилий к этому не прилагал, задач таких перед собой не ставил!

Просматриваю логи.

Действительно, есть запись об обнаруженном коде. Скачивание и обработка баз данных производилась специализированным технологическим сканером, полученным вместе с экипировкой в подарок от Юргена.

Ну, хорошо. Примем за данность. Хотя... резануть бы сейчас очередь, да получить в дополнение к файлам пару уникальных артефактов!

Колеблюсь, но не долго. Любопытство все же взяло верх над чисто меркантильными⁴ интересами.

Следую за дронами, поддерживая разумную дистанцию. На них по-прежнему висит баф «дружественный контакт». Вроде бы никакого подвоха, все по-честному?

Свет тем временем стал ярче, остовы механизмов теперь

⁴ Меркантильный – торговый, основанный на чисто коммерческом расчете, стремлении к непосредственной выгоде

отбрасывают резкие тени, впереди видна огромная пробоина, перекрытая силовым полем, дальше все тонет в дымке.

Снова тревожно пискнули датчики.

Амреш! Уродливый силуэт похожего на медведку существа выметнуло из технического люка, в десятке метров позади меня. Тварь ждала, пока пройду мимо, решив атаковать со спины. Молниеносный прыжок голодного моба пришелся в пустоту: у гравитека есть одна отличная опция, – можно включить режим «невесомости», правда всего на двадцать секунд. Время отката – две минуты, но это уже технические детали...

Среагировал я исключительно на рефлексам, успел отпрянуть в сторону и оттолкнуться от пола, врубив антиграв. Основная специализация у меня – пилот, так что акробатика в невесомости для вестибулярного аппарата привычна, а вот амреш такого явно не ожидал. Он резко притормозил, высекая искры своими клешнями, которыми (лично видел) эти твари легко перекусывают жертву вместе с броней, и издал разочарованное шипение, провожая меня взглядом, пытаясь понять, как это добыча вдруг очутилась под самым сводом ангара?

Приземлился я на узкий выступ, расположенный чуть выше массивных механизмов. Амрешу сюда не вскарабкаться. Эти существа родом со второго спутника газового гиганта системы, эволюционировали они в узких подземных тоннелях, так что врожденные навыки защиты и нападения

у них довольно прямолинейны, а лазанье по гладким отвесным стенам в них не входит.

Оцениваю противника.

Амреш. Ксеноморф 24 уровня.

Имплантов нет. Никакого намека на экипировку. Ясно. В рабстве у даргиан он никогда не был. Голодный, дикий и злой моб, – более не раздумывая, бью по нему короткими очередями из импульсника. Пули вгрызаются в толстую природную броню, попадания мельтешат вспышками, но урон оставляет желать лучшего. Опустошив магазин, снес ему всего двенадцать процентов жизни. Надо срочно расти в уровнях! Из стольких попаданий ни одного критического, обидно даже!

Амреш заметался. Боль привела его в ярость, носится внизу, попробуй, называется, прицелься! У меня же боезапас не резиновый, да и энергии импульсник жрет немало. Переключился на одиночные, стараюсь бить только наверняка.

Пока возился с мобом, дроны Ушедших исчезли в туманной дымке. Вот тебе и «дружественный контакт»... Хорошо хоть отсканировать их успел...

Амреш продержался еще минут пять. Когда его хиты просели ниже 50 % начал прятаться, пару раз вообще скрывался из поля зрения, забивался в технические тоннели, проложенные под полом, но долго не выдерживал, вновь выскакивал, пытаясь атаковать.

Наконец, я его свалил, получив небольшой прирост опыта

и неприятный осадок от долгой и монотонной стрельбы.

Невольно вспомнил «Хрустальную Сферу», кровавые будни фарм-локаций, где учился работать мечом, – даже на начальных уровнях связки ударов выглядели шикарно, скрашивали монотонность прокачки бешеным адреналиновым драйвом...

«Нечего рефлексировать», – мысленно одергиваю себя. В конце концов, я пилот, моя стихия – космос. Ну, а способность «легкое оружие» буду развивать.

Гравитек уже перезарядился. Пора спускаться, проверить амреша на предмет лута и топать дальше, на поиски реактора.

* * *

За границей защитного поля меня внезапно окружила теплая и влажная атмосфера. Индикаторы уровней опасности сползли в зеленую зону, но я не стал отключать герметизацию, подозревая очередной подвох.

Зал огромен. Перекрытия нескольких палуб снесены давней катастрофой, от них остались лишь иззубренные фрагменты, расположенные по периметру стен, образующие многоуровневые террасы, над которыми клубится темно-коричневая субстанция, похожая на пыль. Из-под ее полога доносятся приглушенные звуки: несильные частые удары, грохот и перестук, словно из больших емкостей кто-то высыпает

щебень.

Сразу за пробойной высятся горы неисправных механизмов. Между ними петляет узкая тропа.

На пластины моей брони оседает влажная морось. Пристально сканирую окрестности. Террасы изолированы силовыми полями, теперь ясно, почему пыль не расползается по всему залу. В глубине ближайших отвалов карбонитового лома замечаю затаившихся механических стражей. Детализировать их не могу, слишком много помех. Маркеры серые, значит, отношение ко мне нейтральное.

Внимание, вы обнаружили «Оазис».

Странное название. Не вижу я тут признаков жизни. Больше похоже на свалку давно отслуживших свое машин.

Что-то хрустнуло под ногами. Присмотрелся, – истлевшие останки! Дальше по тропе, у поворота, валяются куски панцирей амрешей, испещренные дырами величиной с кулак! Сурово тут незваных гостей встречают!

Морось усилилась. Справа вдоль склона внезапно брызнул свет. Глубокие тени легли в ложбинах.

Расширитель сознания автоматически перенастроил фильтра, убирая хмарь непогоды. Неподалеку от меня два обшарпанных технических робота, орудуя плазменными резаками, ловко разделявают помятый корпус своего более крупного собрата. Фонтанами брызжут искры, дымясь, падают раскаленные обрезки. Подле толкнутся еще пятеро древних кибермеханизмов. Дождавшись своей очереди, они впи-

лись манипуляторами в потерявший прочность корпус, поднатужились, до визга сервомоторов, разжали смятую обшивку, и принялись мародерствовать.

«Оазис», значит?

«Скорее заповедник древней техносферы», – подумалось мне. Не сомневаюсь, что силовую установку «Кондора» утащили именно сюда. Разыгравшееся воображение рисует футуристические картины. Механической неписи вокруг в избытке. Целевой монитор рябит множеством серых засечек. Сервы различных размеров и конфигураций снуют повсюду.

Не удивлюсь, если все происходящее – дело рук Воплощенного. Не понимаю лишь одного: почему ко мне нейтральное отношение?

Нет, назад не поверну! Должен же тут быть кто-то главный, с кем можно пообщаться? Без блока реакторов мне со станции не выбраться, да и любопытно стало, что здесь вообще происходит? На меня по-прежнему никто не обращает внимания, лишь изредка окатывает излучением, – защитные установки настороже.

Иду по тропинке.

* * *

Горы каргонитового лома остались позади. Морось дождя улеглась (мне так и не удалось выяснить, что является

источником осадков), видимость значительно улучшилась, взгляду предстал участок открытого пространства, очищенный от разного рода обломков, размеченный для строительства: тонкие лучи микролазеров вычерчивают контуры будущих дорог и зданий.

У дальней стены зала, где надломленные участки перекрытий сбегая к полу отлогими пандусами, высится незавершенная куполообразная постройка. Внутри нее датчики обнаружили множество сигнатур, в том числе и парочку очень характерных энергоматриц!

Решительно направляюсь туда. Строение еще не обшито листами брони и представляет собой решетчатый каркас, где на разных высотах смонтированы площадки для оборудования.

По изогнутым балкам шныряют кибермеханизмы. На меня по-прежнему никто не обращает внимания.

Вхожу внутрь. Тускло сияют голографические экраны, перемигиваются индикаторами консоли управления, к несущим конструкциям прикреплены мощные энерговоды.

Блок реакторов с моего «Кондора» обнаружился на втором уровне постройки; подле него, используя гравитек, левитировал невысокий тучный человек, вплавляя в обшивку какие-то устройства!

Читаю фрейм: *«Ингмуд. Гибрид 127-го уровня».*

Гибрид?! Что-то новенькое! Чувствую, имущество он мне просто так не вернет, но уходить, даже не попытавшись по-

говорить, глупо.

Никнейм мне смутно знаком, да и внешность тоже. Где-то я его уже видел!

– Уважаемый! – пришлось снять шлем, задрать голову и повысить голос, – могу я узнать, откуда у вас этот источник энергии?!

– Сервы приволокли, – даже не взглянув в мою сторону, ответил он.

– А вы в курсе, что реакторы краденные?!

– Краденые?! – удивился тот, но тут же добавил: – Не смешите меня, молодой человек! Станция давно заброшена, здесь ничего никому не принадлежит! – гибрид вновь принялся за дело, считая вопрос исчерпанным, а мои претензии – необоснованными.

– Реакторы сняты с моего истребителя!

– Ладно, сейчас спущусь, тогда и поговорим, – недовольно проворчал он. – Одну минуту, мне нужно кое-что доделать!

Я устало присел в кресло, жалобно скрипнувшее под весом бронескафандра. Прогорклый влажный воздух неприятно щекочет обоняние. Над террасами по-прежнему висят плотные клубы коричневатой пыли, не позволяя разглядеть, что же там происходит?

– Итак, какие ко мне претензии? – Ингмуд бесшумно спустился, взглянул на консоли управления, затем уселся в кресло напротив.

Надо сказать, что облик гибрида не блистает совершен-

ством. Весь какой-то обрюзгший, неряшливый, похожий на старьевщика... – странная ассоциация промелькнула в голове, и тут я его вспомнил! Это же не кто иной, как скупщик каргонита, пытавшийся надуть меня и Аарона в день нашего прибытия на станцию «Аргус»!

Вот так дела! Как же он спасся, когда успел обосноваться тут, зачем сменил класс персонажа и, главное, откуда у него вдруг взялся 127-й уровень?! Прокачался на торговле? Не думаю. Во время нашей единственной, мимолетной встречи, он не показался мне активно развивающимся игроком...

– Вижу, ты меня узнал? Я тоже рад, – в разрез с моими мыслями усмехнулся гибрид. Его тройной подбородок дрябло всколыхнулся, а вот взгляд показался мне на удивление ясным, заинтересованным. – Встретить выживших удастся нечасто, – скупно пояснил он. – Если честно, к нам уж давно никто не заходил!

– Насколько давно? – пришел и мой черед удивляться.

– Да с полгода, наверное, – охотно ответил Ингмуд. – Поначалу нас всего пять человек было, а теперь уже тридцать два! – похвастался он.

– И все с «Аргуса»? – меня охватили вполне обоснованные сомнения. Атака Призрачных Рейдеров произошла чуть больше суток назад. Понимаю, игровое время – понятие условное, подвластное разработчикам, и в разных локациях оно может течь по-разному...

В этот миг со стороны террас донесся грохот взрыва, затем на одном из потрескавшихся отлогих спусков появился серв. Бежал он, дымясь и прихрамывая, направляясь прямоком к нам.

— Эк тебя покалечило, — бывший торговец ничуть не испугался, одной рукой крепко схватил робота за выступ брони, и, используя неизвестную мне способность, мгновенно навесил на него дебаф «неподвижность». Взгляд гибрида стал внимательным, цепким, — он явно изучал повреждения, затем медленно провел ладонью правой руки над дымящейся пробойной в корпусе.

Пальцы Ингмуда внезапно объяла сиреневая аура. Кровеносные сосуды четко проступили под кожей, — они источают сияние, словно по венам гибрида сейчас течет раскаленная плазма.

Явление мне знакомо до дрожи. Такими спецэффектами обычно сопровождается активация древних нейросетей!

От пальцев Ингмуда к пробойне потянулись тонкие нити энергий. Изнутри механизма сыпанули искры, броня по краям пробойны исказилась, утратив угловатые очертания. Гибрид поискал взглядом, чем бы залатать корпус, но ничего подходящего не увидел, — тогда он беззвучно шевельнул губами, и вскоре со стороны свалки показался несущийся во всю прыть небольшой, похожий на краба ремонтный робот.

Ингмуд движением зрачков указал ему цель. Серв, добе-

жав до нас, притормозил, с тонким присвистом вытянул манипуляторы, удерживая доставленный обломок в указанном положении.

Нити энергии, оплетающие пальцы гибрида, легко расплавили каргонит. Поначалу он потек тонкими сизыми струйками, затем вдруг взвихрился, превращаясь в раскаленную взвесь, устремился к пробоине, затянул ее багряной заплатой.

– Андр, поддержи его, – неожиданно попросил Ингмуд.

Помочь-то я не против, усилители мускулатуры работают, но и серв довольно крупный, наверное, не справлюсь. Но, стоит хотя бы попытаться!

– Ты чего?! – заметив, как я привстал и приноравливаюсь схватить «пациента», Ингмуд едва не потерял концентрацию. – Мысленно его держи!

– Не могу!

Гибрид откровенно опешил. Серв тут же сбросил дебаф, вырвался, отбежал с десятков метров, остановился, окатывая нас обжигающими волнами сканирующего излучения. Свежая заплатка на его броне все еще рдела, медленно остывая.

– Эх, хотел еще пару модулей в него вплавить! – посетовал Ингмуд. – Ну, да ладно...

– С чего ты взял, что я смогу его обездвигить?

Гибрид лишь пожал плечами и сухо констатировал:

– Тебе два древних нейросетевых модуля имплантированы, ведь так? – под проницательным взглядом хочется

невольно поежиться. – И навык «мнемотехника» открыт. Постой, да ты ими не пользуешься?! – искренне удивился он.

Отрицать наличие артефактов бессмысленно. Гибрид видит меня насквозь.

– Я пилот, а не технолог. Нейросети и навык получил случайно.

Ингмуд внезапно помрачнел. Причина резкой перемены в настроении мне совершенно непонятна.

– Так что будем делать с реакторами? – расспросить, конечно же, хочется о многом, но сначала дела насущные, остальное пока подождет.

Гибрид ответил неохотно:

– Извини, Андр, понимаю, нехорошо получилось, но я ж не знал! Сервы много чего тащат...

– Так пусть назад отволокут!

– Невозможно. Понимаешь, я уже кое-какие усовершенствования сделал. Силовая установка больше не подходит к твоему «Кондору»... Но, вопрос решаемый, – он похлопал меня по плечу, кряхтя встал. – Вот только потребуется время, чтоб адекватную замену найти.

Так... Похоже, я застрял на станции?!

С трудом беру себя в руки. Новость крайне неприятная, хотя дольше пары дней я тут точно не задержусь. Хааши меня найдут, как только завершат ремонт своих истребителей. Ну а пока ссориться с гибридом нет никакого смысла. Вокруг – рай для начинающего технолога. Горы неизученных

устройств Ушедших. В любом случае найду чем заняться.

– Ну, а ты, помнится, скупкой каргонита занимался? Откуда же такие способности? – кивком указываю на серва, который все еще топчется поблизости, а сам усиленно копаюсь в архивах видеозаписей. После атаки Призрачных Рейдеров нам с Аароном пришлось пробежаться по кварталам разгерметизированной торговой палубы «Аргуса» в поисках припасов. Помнится, мы заглядывали в скупку, на этом настоял хааш, сказав, что видел среди всякого лома подходящий для него комплект экипировки.

Ага, вот, нашел!

Перед мысленным взором возникла панорама темного, попавшего во власть космического холода ангара. Повсюду высятся горы каргонита, на небольшом свободном от металлолома пятачке расположено рабочее место скупщика: Ингмуд сидит в кресле, черты лица искажены судорогой, фрейма нет, – он погиб, однозначно и бесповоротно. Видимо его организм, находящийся под опекой инмода, не выдержал травматического шока в момент декомпрессии, – установленные нам нейроимплантаты не делают скидок на боль.

В таком случае, кто сейчас передо мной?!

Я помню жадного, хитрого игрока. Не верю, что он выжил и сумел каким-то образом перевоплотиться, сменив класс персонажа и заработав восемьдесят два уровня всего за сутки! Единственное объяснение, что приходит на ум: Ингмуд теперь НПС, созданный на основе аватара торговца и по-

явившийся тут в результате установки обновления. Такая трактовка снимает большинство вопросов и противоречий. Уверен, если начну расспрашивать его, то услышу продуманную непротиворечивую историю, созданную сценаристами...

– Каргонит, говоришь? – Ингмуд сделал несколько переключений на консолях управления, кивнул. – Да, скупал. И народ обманывал, что уж греха таить. Жадность, она, как трясина. Затягивает. Ведь как думалось: денег много не бывает, всегда найду куда потратить.

Слушаю внимательно, мысленно формируя список вопросов. Локация не только интересная, но и полезная. Независимое человеческое поселение на борту заброшенной станции Ушедших – явление уникальное. На его жителях наверняка завязано множество сюжетных веток развития обновленного игрового мира.

Нет, с Ингмудом нужно сохранить хорошие отношения.

– А ты очень сильно изменился, – ненавязчиво раскручиваю его на дальнейший разговор.

– Разве? – гибрид обернулся, удивленно приподнял бровь. – Мы виделись-то всего раз, да и то мельком. Если б не хааш, да парочка неплохих устройств среди даргианской экипировки, что ты на металл хотел сдать, я б и лица твоего не вспомнил, честное слово.

А вот это уже настораживает! Как может НПС, даже при самой тщательной проработке его персонажа, знать

столь незначительные подробности из прошлого своего прототипа?

– Хотя, подметил ты верно, – продолжил Ингмуд. – Знаю, по фрейму судишь. Был торговец, а теперь гибрид. Пони-маешь, Андр, это ведь не вдруг случилось!.. – тяжело добавил он, вновь усаживаясь в кресло.

Все же я «зацепил» его! Может, задание выдаст?

– Сам подумай, каждый день мне тонны каргонита приносили, – гибрид ссутулился, словно воспоминания причиняли ему боль. – Обломки в основном, куски обшивки, но попадались и фрагменты древних устройств. Жаль было выгоду упускать. Рука не поднималась просто взять и сгрести все в переплавку. Вот и возился понемногу, то детальку сниму, то непонятный девайс отковыряю. Увлёкся, со временем опыта в демонтаже поднакопил, даже специальным технологическим сканером обзавелся. В ангаре у себя уголок отгородил под мастерскую. Знал, что опасно артефакты разбивать, но разве устоишь перед соблазном? Найду, к примеру, нейрочип среди раскуроченного металла, – радуюсь. Он ведь денег бешеных стоит. Складывал такие находки отдельно, в небольшой контейнер, все ждал удобного случая, чтобы выгодно продать.

– И?

– Расплавилась она, – махнул рукой Ингмуд. – Как-то раз открыл, а там вместо чипов – ртуть. Ну, или что-то похожее. Жидкий металл, в общем, только холодный. Но я не сразу это

заметил, сначала руку запустил, – была у меня такая привычка: загрести чипы пригоршней, ощутить богатство, что ли? Вот и влип. Чувствую, что-то вязкое между пальцами сочится, глянул и сомлел. Пока соображал, пока по мастерской метался, тряпку какую найти, так эта дрянь мне под кожу ушла вся, без остатка! В голове вдруг помутилось, а затем боль – словно мозг в клочья порвали! Думал, все, конец мне пришел. Сколько без сознания провалялся, не помню. Очнулся уже вот таким, – он расстегнул потертую куртку, распахнул ее полы.

Да на нем места живого не осталось! Где плоть, а где тусклый, отливающий синевой металл, не сразу и разберешь!

Не по себе мне стало. Даже представить не могу, какие мучения ему приходится терпеть?

– Думаешь больно? Нет. Поначалу каша в голове здорово напрягала. А потом постепенно привык, да и способности у меня появились. Вот ты, к примеру, когда даргианскую экипировку притащил, я ведь ее насквозь видел. Понимал, какие устройства в броню интегрированы.

– Ну, а что ж цену нормальную не дал? – вырвалось у меня.

– Привычка. Она ведь, как это говорят, – вторая натура? Вот если б я тогда нейросеть Ушедших в тебе заметил... – Ингмуд уставился в пол, замолчал, но я и так понял: не вышли бы мы с Аароном живыми из того ангара.

– Понимаешь, Андр, не в себе я был! Артефакты – под-

лые штуковины. Особенно модули древних ИскИнов. Правильно, что ты им доступа к сознанию не даешь! А то ведь действуют исподтишка. То помогут, а потом вдруг так скрутит, что и себя не помнишь! Мысли в голове чужие, холодные. И голос постоянно нашептывает: «ищи... ищи недостающие компоненты...» Я этому шепоту много раз поддавался, и в такие гиблые места меня заносило, даже вспоминать страшно.

– Но живой ведь!

– Это как посмотреть, – тяжело вздохнул Ингмуд. – «Гибрид», одним словом. Всех своих способностей пока доподлинно не знаю, но «чужие технологии» и «мнемотехника» у меня уже под сотню прокачаны. Думаешь, как я тут все обустроил? Моба увижу, оценю, на что он способен, может ли в хозяйстве сгодиться, и сразу в голове команды, коды, – как шарахну дебафами, аж самому страшно становится. Некоторые сервы просто взрываются, но чаще замирают неподвижно. А я подойду, поковыряюсь, кое-что в программах подправлю, глядишь, и моб за мной, как собачонка побежал.

– И все по наитию?

– Поначалу, да. Если честно: даже не помню, как с «Аргуса» выбрался. Блуждал по этой станции один. Всякого натерпелся и насмотрелся. Мало-помалу, учился свои способности понимать и контролировать. Потом четверых наемников встретил. Они под куполом силового поля обосновались

на одной из палуб. На ксеноморфов охотились, в общем, выживали, как могли.

– Наемники? А среди них девушки не было? Ее Лиори зовут!

– Нет, – покачал головой Ингмуд. – Не помню такой.

– Жаль, – я все же спроецировал голографическую модель станции, отметил на ней точку «альтернативного старта», через которую впервые попал в киберпространство «Призрачного Сервера». – Тут ты их встретил?

– Нет. Это ж по другую сторону станции! Так далеко я еще не забирался. Даже не представляю, что там, – вновь разочаровал меня гибрид.

– А с кем-нибудь из наемников можно поговорить?

Ингмуд закрыл глаза, погрузился в локальную сеть.

– Сейчас в Оазисе никого из них нет, – расстроил меня гибрид. – На «Аргус» отправились, за расходниками. Там старые склады еще не до конца разграблены. Мы ведь жизнеобеспечение только налаживаем. Видишь, – он широким жестом обвел расположенные одна над другой огрызки палуб, – пытаемся свою экосистему создать.

– Если честно – не вижу. Только силовые поля и пыль. А что там происходит?

– Простейшее терраформирование, – загадочно ответил гибрид. – Сейчас покажу, – он мысленным приказом сформировал голографический экран, куда сразу же началась трансляция данных.

Я взглянул на людей в защитных костюмах, ковыряющих подобие скудной почвы. Различные прирученные Ингмудом мобы усердно помогали им, таскали и дробили какой-то щебень. В воздухе висела густая завеса пыли.

На мой взгляд – совершенно глупая затея. Пустая трата времени и сил. Не представляю, что вообще способно вырасти в условиях космической станции? Ну, хорошо, даже если и получится, какой толк от десятка чахлах кустиков?

– Оазис будет жить, и свое название оправдает! – вдруг резко заявил гибрид, словно прочитал мои мысли, а затем добавил, уже тише: – Он – мое искупление...

Искупление? Как-то театрально прозвучало. Хотя для НПС – нормально.

* * *

Искоса поглядываю на Ингмуда. Он так и не застегнул куртку. Плоть, причудливо пронизанная металлом, покрытая пятнами, похожими на химические ожоги, сиренево-сталистый отлив кожи, и пылающий рисунок кровеносной системы создают не очень-то приятный образ. Его лицо лишь чудом не пострадало, но черты то и дело искажает гримаса страдания, морального или физического, – непонятно.

Сдается мне, что Воплощенный – слабак в сравнении с гибридом, особенно если учесть неконтролируемые, и во многом – непознанные способности последнего.

– Дело у меня к тебе есть, – после долгого раздумья произнес Ингмуд. – Поможешь?

Ага, вот и до заданий добрались! Что-то мне подсказывает: сервы не просто так реакторы утащили! Заманивали они меня, потому и не агрились.

Гибрид по-своему расценил мое молчание:

– Не торопись с ответом, сначала выслушай. Если хочешь нормально развиваться, навыки «мнемотехника» и «чужие технологии» надо прокачивать обязательно. Ты просто еще не понял их потенциала.

Намек вполне прозрачен.

– И чем же я могу помочь?

– Ты должен побывать на Дарге. У меня есть взрослая дочь. Она экзобиолог. Незадолго до атаки Призрачных Рейдеров, Кетрин отправилась на Дарг. Больше я о ней ничего не слышал. Знаю лишь координаты высадки и вероятную цель. Возможно, она еще жива.

Ну, я в этом практически не сомневаюсь. Если Кетрин – игрок, то для нее прошло чуть больше суток.

А вот история Ингмуда вызывает множество вопросов. Например, откуда он помнит меня и Аарона? – мысль постоянно крутится в голове, не дает покоя. – Ну, да согласен, хааш – фигура заметная, однако сомневаюсь, чтобы наша неудачная попытка сдать каргонит могла привлечь внимание сценаристов, создавших «легенду» для этого НПС.

Рискнуть и проверить? Ну, а что мне мешает? Если Инг-

муд теперь выступает в роли наставника для игроков, осваивающих редкий навык «мнемотехника», то никуда он не денется, будет учить.

– Вылазка на Дарг потребует серьезной подготовки. Извини, сам ведь видишь, уровнями я пока не вышел. Но есть встречное предложение: дай мне возможность связаться с друзьями, и через несколько дней обещаю вернуться с хорошо подготовленной группой. Вот тогда все и обсудим.

Я думал он сейчас насупится, резко изменит свое отношение ко мне, понизит репутацию с «Оазисом», но Ингмуд отреагировал совершенно неадекватно.

Он вдруг порывисто привстал и неожиданно схватил меня за руку.

– Андр! – в глазах гибрида появились слезы, подбородок дрогнул. – Помоги! Умоляю! Через пару дней будет поздно!

Вот такого я откровенно не ожидал. Много повидал разных НПС, да и анимацией меня не удивишь, но Ингмуд вел себя уж слишком по-человечески!

– Андр, чему хочешь обучу! Бесплатно! Только не отказывайся! – смотреть, как гибрид, способный за доли секунд отправить меня в респаун, сполз на пол и встал на колени, с обреченной надеждой заглядывая мне в глаза, было странно и даже немного жутко. – Ты ведь не из-за каргонита на меня злишься? Из-за пета своего?! Ну, хааша, да?! Думаешь, если я хотел его купить, да на «экзо» сдать, это все, диагноз?!

Слеза скатилась по одутловатой щеке Игмунда.

– Для дочки я старался! Пятьдесят тысяч за ксеноморфа – тьфу! Поссорились мы с ней, понимаешь? Она в ту пору как раз рейд на Дарг начала готовить. Знала, что я нейрочипов целую коробку наковырял, вот и пришла денег просить. Хотела корабль арендовать нормальный, да наемников оплатить! – голос гибрида сорвался на хрип. – Ну скажи, Андр, как я мог ей признаться, что уже и не человек вовсе?! Не решился правду открыть, а она обиделась. Подумала, – денег отец пожалел! Разговаривать со мной перестала, а потом отправились они на старом транспорте безо всякой поддержки и сгинули!.. Вот так и мучаюсь с тех пор!.. – он отпустил мою руку и вдруг взвыл, горько, тоскливо, безнадежно.

Не скрою, меня проняло.

Ингмуд не просто НПС! Он нечто большее! Тот скупщик каргонита, которого я знал, без сомнения, погиб на «Аргусе». Но остались записи его нейрограмм...

Я с внутренней дрожью смотрю на гибрида, и понимаю: он живет, мучается и страдает по-настоящему!..

Скажите, невозможно?

А я отвечу: у корпорации есть технология изготовления искусственных нейронов! На их основе созданы все имплантаты, в том числе и мой! Крохотное устройство не только обрабатывает игровые события, напрямую влияя в рассудок пользователя неповторимую гамму реалистичных ощущений, но и отправляет на специальный сервер записи нейрограмм!

По сути Ингмуд – синтезированная личность, нейроматрица, собранная из фрагментов, полученных при жизни прототипа. Дерзкая, лежащая далеко за гранью фолы попытка мощнейшей игровой корпорации создать первый в истории искусственный рассудок? Поэтому он и помнит мельчайшие подробности из прошлого?!

Спросите, какое мне дело? Да пусть корпорация создает, что угодно, от этого ведь только интереснее, разве не так? Персонажи достовернее, эмоции глубже, так почему же ознобом дерет по коже?

Я живу в киберпространстве. У меня тоже есть нейроимплантат. Невольно шкурку неписи на себя примерил – неуютно стало. Подумалось: вот сдохнешь по-настоящему, слепят из тебя еще одного «продвинутого» НПС, личность сошьют, как лоскутное одеяло, дело-то новое...

Гибрида мне искренне жаль:

– Ладно. Постараюсь тебе помочь. Только сначала объясни, ты год ждал, почему еще пару дней не повременить?

– Флот «Евразии»! – воскликнул Ингмуд. – Они по Даргу первым делом ударят, разве не понимаешь?!

– Откуда инфы?

Он взял себя в руки, криво усмехнулся.

– У меня нейросеть Ушедших тридцать шестого уровня, и древняя локационная надстройка под боком. Подлатал там кое-что, теперь командные частоты слушаю. Так ты поможешь?! – с надеждой переспросил он.

– А велики ли шансы?

Ингмуд, кряхтя, встал, привычным пассом руки заставил уплотниться воздух, создал подробную голографическую карту участка поверхности Дарга.

– Сюда отправился рейд. Как видишь, вот тут, за скалистой грядой, есть небольшой участок равнины, а дальше начинается лесистая местность. Много сырья для «экзо», но почти нет даргиан. Узнав об атаке на «Аргус», Кетрин и остальные наверняка поняли: возвращаться им некуда, так что разбили лагерь где-нибудь в глухой чащобе, там и живут!

Рассуждает он логично.

На глаза вновь попался серв со свежей заплатой. Он вскарабкался по балкам и затаился над нами. Такое ощущение, как будто внимательно слушает и все отлично понимает! Меня окатило не очень-то приятное чувство пристального взгляда со стороны.

После знакомства с Воплощенным что-то нервишки пошаливают, да и воображения совсем уж распоясалось! Какое дело обычному техническому роботу до нашего разговора?

– Значит, по-твоему, они не погибли, и не попали в рабство? Почему же ты сам не отправился туда, не проверил?

– Хотел, даже пытался, но не смог! Держит меня на станции крепко... Словно веревкой привязан! Границу одной световой секунды никак не могу пересечь, в каком бы направлении не направил корабль! Сознание отключается... –

упавшим голосом пояснил гибрид. – А все нейросети, будь они прокляты! Понимаешь Андр, большинство обломков, откуда чипы извлекал, доставлены именно с этой станции! Не дают мне ИскИны Ушедших броситься на поиски! Но я понемногу учусь с ними справляться! – он непроизвольно сжал кулаки. – Хотя, если Кетрин мне вернешь и артефакт доставишь, дергаться уже не будет никакого смысла. Осяду тут.

– Что еще за артефакт? – я моментально насторожился.

– Разве не сказал? – спохватился Ингмуд.

– Нет.

– Устройство Ушедших. Название мудреное, но если перевести на наш язык, получается «Созидатель». Рейд по большому счету за ним отправился.

– А можно поподробнее? Зачем экзобиологам понадобился техноартефакт? Вроде не их профиль?

– Сам, вот, полюбуйся, поймешь. – Ингмуд сменил изображение. – Так эта станция выглядела раньше, в далеком прошлом.

Моему взгляду предстала светлая, ажурная пространственная конструкция, собранная из множества прозрачных куполов. Сияние силовых полей, изгибы несущих балок, изящные лепестки вынесенных в космос платформ, где под энергетической защитой простирались ландшафты неведомых планет, создавали потрясающее впечатление.

Выходит современный облик станции, – это всего лишь

жалкий огарок ее бывшего величия, некая трудноразрушимая техногенная основа?

– «Созидатель» хранит базы данных и образцы ДНК, предназначенные для клонирования, – голос гибрида вторгся в мои мысли. – Насколько я знаю, с его помощью за считанные дни можно превратить пыль в плодородную почву, и это не фантастика, Андр. Специальные штаммы бактерий способны питаться металлами, токсичными и ядерными отходами, рудой, – он жестом указал в сторону террас, где по-прежнему клубилась пыль. – С помощью артефакта я воссоздам станцию «Оазис» и дам приют всем, кто захочет поселиться тут. Это хорошее дело, поверь.

– Но как уникальное устройство попало на планету?

– В точности не знаю. События прошлого скрыты. Клану Экзобиологов удалось расшифровать некоторые древние записи, где говорилось, что управляющий ИскИн этой станции после какой-то аварии эвакуировал ядро «Созидателя», отправив его на ближайшую планету. Координаты совпадают с руинами в лесу, – он снова жестом указал точку на карте. – Даргиане ничего не знают об артефакте, иначе уже перерыли бы там все.

Ни один игрок такого не упустит. Задание (пока еще не выданное) тянет на сценарий с множеством уникальных сюжетных веток.

Отказаться невозможно. Сам себе не прощу. Но Ингмуд не так-то прост. «Забыл» он про артефакт, как же!

– Не пойму, – продолжаю рискованную линию поведения. – Ты о дочери беспокоишься или артефакт мечтаешь заполучить?

– Одно другого не исключает!

– Ты всем предлагаешь отправиться на Дарг? Сколько народа уже сгинуло?

Гибрид заметно помрачнел.

– Мои люди пытались. Но не смогли.

– Почему?

– У них нет навыков пилота. Большинство жителей Оазиса из Клана Техников и Гильдии Торговцев. Орбиты Дарга постоянно патрулируются кораблями работорговцев, мимо них сложно проскользнуть незамеченным. Но у тебя, в отличие от других, будет поддержка.

– Какого рода?

– Детали узнаешь после, – Ингмуд как-то быстро перешел на деловой тон. – Давай заключим соглашение, – теперь он вообще заговорил, как игрок. – Я сделаю тебе одно усовершенствование нейросетей, какое – выберешь сам. За это ты не станешь задавать лишних вопросов. После возвращения с Дарга, я обучу тебя многому, что сам успел узнать. Прокачаешь «чужие технологии» и «мнемотехнику» уровней на двадцать, как минимум.

Я внутренне напрягся. Если сейчас не выскочит сообщение, то все мои выкладки относительно искусственного интеллекта, созданного корпорацией, обернутся чистой воды

домыслами.

Доступно новое задание.

Возрождение «Оазиса».

Класс: Сценарий (в рамках альтернативного сюжета).

Шаг первый: Ингмуд просит помощи в возвращении дочери. Дайте согласие отправиться на Дарг.

Награда: вы немедленно получите одно уникальное усовершенствование нейросетей, а в дальнейшем сможете бесплатно обучаться у гибрида вплоть до двадцатого уровня навыков «мнемотехника» и «чужие технологии». Ваши отношения с жителями «Оазиса» значительно улучшатся.

Шаг второй: Отыщите Кетрин. Награда (скрыта, вариативна).

Внимание: если цепочка заданий будет выполнена в составе группы, награда для других участников – уникальный комплект экипировки (вариативно в зависимости от класса персонажа).

Штраф за провал/отказ: вы навсегда испортите отношение с Ингмудом.

А он, судя по всему, ключевая фигура на этой станции! Интересно, почему в открывшейся цепочке заданий нет упоминания об артефакте? Или он уже у его дочери?

Я прекрасно понимаю: задание надо брать, однозначно! Игровой баланс еще никто не отменял. Раз сценарий доступен, значит, он выполним для игрока моего уровня.

К тому же нельзя забывать: «мнемотехника» и «чужие

технологии» – это ключ к восстановлению корабля Ушедших!

Взглядом активирую пиктограмму «принять», хотя сомнений по поводу задания множество. Что за поддержка будет мне оказана? Как я сумею преодолеть орбитальную оборону Дарга? Действительно ли регион планеты адекватен уровню развития моего персонажа?

Зато Ингмуд приободрился, ожил. Ему уже пришло сообщение о принятом мной решении.

– Итак, Андр, сейчас покажу тебе список доступных апгрейдов...

Я жестом прервал его.

– Нет.

– Отказываешься от улучшений?! Почему?

– У меня есть одна необычная просьба, – продолжаю испытывать судьбу, но решение созрело мгновенно, интуитивно, и менять я его не намерен.

– Хорошо, слушаю, – теперь гибрид выглядит озадаченным.

– Ты правильно подметил, мне имплантировано две древних нейросети. Я хочу, чтобы ты извлек одну из них, не повредив при этом. Сможешь? Вот маркировка, – транслирую ему пиктограмму, которую рассмотрел во время тестового подключения.

Он задумался, долго молчал, что-то прикидывая в уме, затем кивнул:

– Трудно, но выполнимо. Ты хочешь совсем избавиться от нейросети или мне сформировать наниты в виде кибермодуля для внешнего подключения?

– Сделай модуль, – соображать и принимать решения приходится быстро.

Ингмуд почесал затылок.

– Значит, ты готов рискнуть? А выдержишь ли?

– Выдержу! Приступай. Хотя, нет, подожди! Сначала еще одна просьба. Меня обязательно будут искать.

– Хааш?

– Да. Его зовут Аарон. Он обязательно прилетит, и вероятно не один. Передай, что я отправился выполнять твоё задание, и вернусь в ближайшие дни.

– Скажу, – кивнул Ингмуд. – Но про Дарг упоминать не стану.

– Ладно. Теперь можешь начинать.

– Сядь. И закрой глаза, – он снял куртку, обнажив свой обезображенный торс. В глазах появился зловещий блеск.

– Я не пугливый.

– Как хочешь.

Сажусь в кресло, сжимаю зубы. В следующий миг меня пронзает боль. Пытаюсь сопротивляться ей, удержать сознание, но тщетно.

Последнее, что успел запомнить, стала надпись, появившаяся на голографическом мониторе:

Активирован транспортер внепространственной сети.

Перемещение объекта по готовности. Цель в зоне досягаемости установок станции. Внимание, принимающая аппаратура несовместима с передающим устройством. Все равно продолжить?

Мой рассудок не выдержал боли. Наступила милосердная тьма.

* * *

Дышу...

Чистый, но очень холодный воздух привел меня в чувство. Экипировка исчезла. На мне остался лишь легкий, плотно облегающий тело пилотажный костюм.

Перед глазами все плывет, слабость и дезориентация полные. С трудом приподнимаю голову, ударяясь лбом о полупрозрачную преграду.

Где я? Куда подевался Ингмуд?!

Слышу резкое шипение сжатого воздуха. Бессильно закрываю глаза. На фоне плотно смеженных век появляются строки сообщений:

Вы потеряли одну имплантированную нейросеть.

Ваш комплект кибермодулей пополнен новым компонентом.

У вас одно непрочитанное письмо. Открыть?

Едва ворочая зрачками, отвечаю: «Да».

«Андр, ты долго не приходил в сознание, поэтому мне при-

илось действовать на свой страх и риск. Пока удалял нейросеть, наткнулся на кое-какую информацию. Она будет моей страховкой. Если вдруг вздумаешь отказаться от задания – я передам координаты корабля Ушедших Изгоем.

Как и обещал, тебе будет оказана поддержка. Ничему не удивляйся и главное – не сопротивляйся. После того, как попадешь на Дарг, действуй по обстоятельствам.

Ингмуд».

Нет, все же, в некоторых случаях, торговец, – это диагноз!

С трудом открываю глаза, пытаюсь понять, где же я оказался?

Вижу очертания полупрозрачной каплевидной крышки, на ней логотип колониального флота и надпись:

Криогенная камера 34672. Резерв.

Снова – шипение сжатого воздуха, чавкающий звук уплотнителя, гул, вибрации, и голос:

– Вниманию персонала. К пятой стыковочной палубе подходит криогенная платформа.

Мягкий толчок.

– Вниманию вновьприбывших. В зонах предиллюзовых накопителей станции «Евразия» работает тяжелая техника. Соблюдайте осторожность.

Глава 3

Станция «Евразия»...

– Не понимаю, эта камера вроде помечена, как «резервная». Откуда в ней взялся игрок? – фраза прозвучала приглушенно.

– Тебе-то, какая разница? Сказано: всех в строй. Вот и выполняем!

– Фрейм у него странный. Гляди-ка, «пилот двадцатого уровня»? Он что, дважды обучающий курс проходил?

– Слушай, да не заморачивайся ты! Дел полно! Что там с его жизненными показателями?

– Ну, вроде нормально. Скоро очнется.

– Тогда пошли, а то смотри, уже и капитан приперся, сейчас подгонять начнет!

Голоса постепенно удаляются. Я снова открыл глаза. Холодно, зуб на зуб не попадает... Полупрозрачная преграда исчезла, теперь я лежу у всех на виду.

Это одна из криогенных платформ флота «Евразии»?! – мысль стучит в висках. – Сейчас меня схватят! – старательно давя приступ паники.

– Ну, и чего разлегся? – подле криогенной камеры остановился НПС. Рыжая щетина на впалых щеках, короткая стрижка «а ля гермошлем», незнакомая мне униформа, взгляд холодный, но не враждебный. – Встал, схватил эки-

пировку и в строй!

По условиям альтернативного сюжета я принадлежу к «альт-изгоям», но, похоже, Ингмуд каким-то образом удалил эту запись из свойств моего персонажа?

Сказано же: «ничему не удивляйся»!

Цепляясь руками за борта криогенной камеры, с трудом выбираюсь из нее. Моя худоба (следствие форсированной работы метаболического импланта, переживавшего силы организма во время борьбы с токсинами) здесь никого не смущает.

– Вниманию персонала. К седьмой стыковочной палубе подходит криогенная платформа.

Толчок. Дрожь вибраций.

Ай да гибрид! Чувствую, доставят меня на Дарг, при поддержке всей мощи корпоративного флота?! А я-то голову себе ломал, как же орбитальную оборону проскочить?

По широкому проходу между рядами одинаковых, похожих на саркофаги установок неторопливо идут два корпа в сопровождении андроида. Я отворачиваюсь, беру первый попавшийся под руку элемент экипировки, соображаю, как его нацепить.

Они остановились, один снисходительно похлопал меня по плечу:

– Сначала форму надень, салага!

– Да он после криосна не соображает ничего, господин лейтенант.

Мычу в ответ что-то невнятное.

Вокруг полно народа. Все очень худые, сбитые с толка, приказы и окрики мало кто слушает. Исподволь присматриваюсь к фреймам. Игроки с седьмого по десятый уровень. В основном «бойцы», изредка попадаются «пилоты» и «техники». Других специализаций не вижу.

Быстро натягиваю форму, затем, не спеша, экипируюсь. Незачем мне сейчас выделяться из толпы. Ну, Ингмуд, каков, а? Я, конечно же, слышал о транспортных устройствах Ушедших, способных перемещать грузы и пассажиров между станциями, но чтобы вот так, – прямоком в криогенную камеру, на борт платформы, не принадлежащей к древней техносфере, – это он сильно рисковал... мной!

Губы тронула невольная улыбка. Хватит уже напрягаться, ломать себе голову, как и что сделал Ингмуд! Явно ведь иду по сюжету! Наконец-то возвращается привычная атрибутика виртуальных миров! Взял задание, и, пожалуйста: ты на борту «Евразии»!

Первым делом открываю инвентарь, подключаю созданный гибридом кибернетический модуль в свободный слот расширителя сознания.

Надеюсь, Ингмуд все сделал корректно.

Теперь мне осталось разобраться с одной имплантированной нейросетью. Задание «Реинкарнация» пока не выполнено, на принятие решения осталось шесть часов, но этим вопросом займусь чуть позже, скорее всего во время перелета

до Дарга.

Настроение у меня улучшилось. Есть чему порадоваться: невзирая на стопроцентный реализм ощущений, я выжил, вырвался из расставленной изгоями ловушки, сохранил раскусок, получил новые способности, открыл уникальную цепочку заданий и интереснейшую ветку развития персонажа!

Вот выполню задание гибрида, прокачаюсь, вернусь на свой корабль, – мы с хаашами завершим его ремонт, и станем первым независимым кланом «Призрачного Сервера», сможем отправиться куда угодно, на поиски приключений и новых потрясающих открытий – уверен, их будет немало!

Лишь мысль о Лиори по-прежнему тревожит. Я сделал все, что мог для частички ее сохранившегося сознания, но подключенный кибермодуль пока не активен. Как все сложится в дальнейшем – неизвестно.

* * *

Вскоре нас нестройной толпой провели через стыковочный шлюз.

С любопытством осматриваюсь. Станция совершенно не похожа на «Аргус». Здесь все выглядит новеньким, исправным. Каждая поверхность обработана мягким вспененным материалом, скрадывающим угловатые очертания несущих конструкций. Сделано это в целях безопасности. Случись внезапный сбой в работе генераторов искусственного

тяготения, и никто не покалечится, барахтаясь в невесомости.

Коридор вывел нас в огромный зал с крупноячеистым сводом. Палубой выше расположены ангары. Некоторые сегменты перекрытия сдвинуты в стороны, специальные механизмы медленно подают вниз десантно-штурмовые модули. Машины мощные, невольно внушающие доверие. Подключая датчики «синапса» веду пассивное сканирование. Под толщей брони различимы убранные в походное положение батареи электромагнитных гаусс орудий, сборки зенитных лазеров и два расположенных в носовой части плазмогенератора.

Эх, нам бы такие корабли, – ни один из Призрачных Рейдеров не прорвался бы к «Аргусу»!

Вслед за другими новичками поднимаюсь по эскалатору. ДШМ, на котором предстоит лететь, только что поравнялся с причальным устройством и был с лязгом зафиксирован захватами удержания. Повсюду, на огороженных невысокими перильцами площадках предстартовых накопителей толпятся игроки, гомон тысяч голосов сливается в гул.

Из шахты магнитопровода медленно показался еще один корабль. Он крупнее десантных модулей и выглядит изрядно потрепанным. Глянец брони во многих местах потускнел, на надстройках видны оплавленные рубцы.

Многоцелевой корвет. Собственность клана «Мантикора».

Корабль состыковался с причальной платформой, где я

и другие новички ожидаем дальнейшего развития событий.

Открылся шлюз, неярко обозначился силовой трап, по нему спустились пятеро игроков. Уровни с тридцатого по сорок второй. Времени зря не теряют, уже успели прокачаться, да и сейчас явно из боя: дымчатые забрала гермошлемов закрыты, по броне пробегают сполохи энергии. Каргонит выщерблен и оплавлен, некоторые повреждения носят серьезный характер. Досталось им крепко, выжили только за счет личных защитных полей, потому экипировка и не выходит из боевого режима.

В отличие от толпящихся вокруг новичков я могу сканировать частоты связи. С дешифровкой тоже проблем не возникает:

– Штурм «Аргуса» пустая трата времени! – бойцы «Мантикоры» переговариваются, не обращая на нас ни малейшего внимания.

– Не согласен! Точки респауна стоят хорошей драки! Не собираюсь я каждое возрождение согласовывать с корпами! Полнейший бред! И вообще, не понимаю, почему тут все тупо завязано на аппаратуру Ушедших? Скажешь, уровень сложности такой?!

– Не знаю... Смогли же наши платформу возрождения сконструировать!

– А толку-то от нее? Народ гибнет, мощностей не хватает, аппаратура уже не справляется, козь очередь на респаун возникла!

– Согласен! – вступил еще один голос. – Всеобщее пробуждение и штурм планеты, – чистой воды авантюра! Давить численным превосходством и огневой мощью, даже без предварительной разведки – тактика прямая, как лом! У адмирала ни ума, ни фантазии! Непись, одним словом! Не могли игрока во главе флота поставить?!

– Значит, не хочешь участвовать в штурме? А какой у нас выбор?

– Надо самим выкручиваться!

– Верно! Отделяемся, и уходим! В системе девять заброшенных станций! Вот только одного не понимаю, почему свет клином сошелся на «Аргусе»?

– Там реактор еще «дышит». Есть инфраструктура, созданная людьми. А на других станциях только токсины, вакуум да мобы! Для прокачки неплохо, но для базы не годится!

– Ладно. Давайте решим чуть позже. Сейчас идем к адмиралу. Сначала послушаем, какие он условия предложит?

Ребята мыслят здраво. Неясно одно: почему они считают штурм Дарга заранее обреченным на провал? Насколько мне известно, орбиты планеты защищает флот работорговцев. По сути, – пестрое сборище небольших кораблей. Вряд ли они способны оказать достойное сопротивление крейсерам и фрегатам «Евразии».

Бойцы «Мантикоры» уже исчезли из поля зрения, зато из штурмового модуля показался офицер в форме корпора-

тивных военно-космических сил.

К нему сразу же начали приставать с вопросами:

– Эй, лейтенант, подожди! Что за дела тут творятся?! Почему нас не пускают на станцию?! Мы свободные игроки или кто?!

– Контракты свои перечитайте. Все остальное объяснит командование флота, – обронил он, не сбавляя шага.

* * *

Большинству игроков происходящее совершенно не по вкусу. Гомон возмущенных голосов только усилился:

– Они со своим уровнем реализма вообще озверели? Да, говорю же: своими глазами видел, из соседней криогенной камеры труп вытащили, и сразу волоком к утилизатору отходов!

– А что в контрактах написано? Я не читал, где вообще посмотреть? На какой странице, народ, подскажите?

– Да в самом начале смотри!

– «Каждый пользователь, принимающий участие в бета-тестировании, обязан отработать не менее ста часов игрового времени, выполняя задания, полученные от разработчиков проекта», – гнусаво процитировал кто-то.

– А чего мы все такие тощие? Мне аватар на заказ моделировали, и что теперь делать?!

– Да накачаешься, не бойсь! Это все криогенные камеры.

Из них по сценарию все такими выходят, – раздалось в ответ. – За десять лет криосна организм...

– Какие десять лет?! Я час назад залогинился!

Внезапно над площадками предстартовых накопителей искажился воздух, формируя объемное изображение седовласого корпа, облаченного в униформу военно-космических сил, со знаками различия адмирала.

«Джонатан Хигс», – мгновенно подсказал интерфейс. Командующий флотом «Евразии» собственной персоной. За его спиной видна свита из офицеров званиями пониже, но их фигуры и лица выглядят размытыми, нечеткими.

Присматриваюсь. Голограмма впечатляет размерами и детализацией образа. Мы все – букашки, столпившиеся у его ног.

Вот он, вступительный ролик, которого я наивно ждал, впервые попав в киберпространство «Призрачного Сервера».

Фигуры за спиной адмирала тускнеют, проявляется фон урбанизированной Земли, где города, занимающие площадь материков, укутаны выбросами промышленного тумана, а природа мертва, давно и безнадежно. Все это тонет в дымке кислотной облачности, отдаляется, а на первый план восприятия выходят огромные межзвездные станции и орбитальные верфи, где полным ходом идет строительство космических кораблей.

Бета-тестеры смотрят, не отрываясь, а мои губы невольно

искажает горькая усмешка.

Настоящая история «Призрачного Сервера» без преувеличения написана кровью. Технология прямого нейросетевого контакта бросала нас в пучины сверхреалистичных ощущений и нагрузок, выдержать которые способен не каждый.

Толпа игроков притихла, наивно внимая красивому «intro», предвкушая погружение в полный загадок и приключений мир...

...Флот «Евразии» первым покинул границы Солнечной системы. Десять лет полета спрессовались в нескольких секундах видео, и вот он тут: несокрушимая межзвездная станция в окружении десятков криогенных платформ, боевых и транспортных кораблей.

Из мрака космоса вынырнула изуродованная станция «Аргус», затем появился и быстро вырос в размерах шарик планеты, на фоне которой вновь проступил харизматичный лик адмирала.

– Мы преодолели бездну пространства, чтобы обрести новую родину! – с пафосом произнес он. – Теперь нам предстоит штурм планеты. Это не рейд, а военная операция. Вы все, – он обвел взглядом армию игроков, – вы все на время выполнения миссии переходите под командование офицеров корпоративного флота! Неисполнение приказов будет караться понижением репутации, а в особо злостных случаях, – снятием уровней! Тому, кто проявит себя с луч-

шей стороны, гарантирована быстрая прокачка и доля в трофеях. Даргианам – никакой пощады! Это они уничтожили «Аргус»! – голос адмирала гроыхнул праведным гневом. Вот тут он, мягко говоря, лукавит. Станцию атаковали Призрачные Рейдеры, а даргиане, уиронги и амреша появились позже, в кампании с изгоями, довершив начатый загадочными пришельцами разгром.

Но история периода «альфы» уже переписана разработчиками, залита в «вики», и приобрела в глазах вновьприбывших игроков статус истины.

Нарушая мои мысли, мигнула иконка интерфейса, сигнализируя о появлении нового задания:

Вы должны принять участие в обязательном адаптационном сценарии «Падение Дарга».

Шаг первый: дослушайте речь адмирала Хигса, затем подниметесь на борт штурмового модуля и следуйте инструкциям офицеров корпоративного флота.

Приятной игры!

Вроде бы все просто. Уверен, что гибрид действовал отнюдь не вслепую, выбирая для меня криогенную камеру. Ему известен план атаки. Корабль, на котором мне уготовано лететь, по идее направится в интересующий меня регион планеты и высадит десант поблизости от того места, где пропал рейд Клана Экзобиологов, иначе затея Игмунда теряет смысл, – с такими мыслями я дослушал речь адмирала и вместе с другими игроками направился к шлюзу штурмового

модуля.

* * *

Я сижу в противоперегрузочном кресле, накрепко удерживаемый компенсационным полем.

В десантном отсеке светло и прохладно. Два ряда наклонных катапультируемых капсул напоминают снаряженные для стрельбы обоймы. В случае, если корабль сойдут, нас автоматически вышвырнет наружу, навстречу полной неизвестности.

Обстановка, тем не менее, жизнерадостная. Никого из новичков не беспокоит происходящее. По локальной сети травят анекдоты, рассказывают курьезные случаи из жизни, обсуждают перспективы нового игрового мира.

Слушаю, изредка поддакивая, машинально раздаю смайлы, в общем, не выделяюсь, а вот мысли текут далекие от досужих разговоров. Внутри как будто пружина сжимается. Чем ближе к Даргу, тем сильнее.

Предчувствие?

Кончики пальцев левой руки вдруг начало ощутимо покалывать.

Занервничал мой виртуальный двойник? Время истекает, а решение по поводу его дальнейшей судьбы так и не принято.

Самое время пообщаться. Мои знания относительно древ-

них нейросетей весьма ограничены. Понятия не имею, как лучше поступить. Что станет с нанитами, вплетенными в мою нервную систему, если заблокировать им доступ к расширителю сознания?

Толку от них тогда точно не добьешься. Но мне нужна хотя бы одна вживленная нейросеть Ушедших, если хочу и дальше развивать навык «мнемотехника».

Покалывание все сильнее, настойчивее.

Ишь, какой требовательный!

Ну ладно, давай поговорим, пока есть время, – делаю активным задание «Реинкарнация», закрываю глаза, разрешаю нанитам доступ к расширителю сознания.

Образ двойника появился не сразу. Какой-то он сегодня хворый. Ссутулился, растерял надменность, да и взгляд потускнел.

Молчит. Сгорбился. Может гибрид его пресанул? Ну, чтобы задание мне не мешал выполнять?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.